

Восход

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 3 (227), Март, 2013

Н.К. Рерих. ПРИКАЗ РИГДЕН-ДЖАПО. 1926

...Владыка будущего мира, Владыка Шамбалы, мощный Ригден устремляет своих всадников-вестников для сообщения людям вести о наступлении Нового Мира, небывалого в истории человечества, и призыва спешно готовиться к нему.

Н.Д. Спирина

Н.Д. СПИРИНА

ПРИКАЗ СВЫШЕ

На прошлом «круглом столе» мы затронули тему, неоднократно звучащую в картинах Н.К. Рериха, — о предвидении грядущих великих перемен, ожидающих нашу планету. Тогда мы показывали мощного Вестника, приоткрывающего тайну будущих свершений.

Теперь, как бы в продолжение этой темы, мы видим картину «Приказ Ригден-Джапо». На ней Владыка будущего мира, Владыка Шамбалы, мощный Ригден устремляет своих всадников-вестников для сообщения людям вести о наступлении Нового Мира, небывалого в истории человечества, и призыва спешно готовиться к нему. Без этой подготовки утверждение достижений грядущего не состоится. Это — неотложная необходимость, и всадники мчатся к людям с полным пониманием своей миссии. Принимающий весть Ригдена уже как бы вступает в преддверие грядущей эры возрождения и преобразования человечества.

Во время пребывания экспедиции Рериха на границе Индии и Непала учёный лама говорил им, стоя перед изображением Владыки Будущего: «Истинно, приблизилось время Великого Пришествия. По нашим пророчествам эпоха Шамбалы уже началась. Ригден-Джапо, Владыка Шамбалы, уже готовит своё непобедимое войско для последнего боя. Все его сотрудники и вожди уже воплотились»¹.

Николай Рерих в статье «Радость творчества» писал: «Не войну, не ненависть, но лучшие созидательные идеи принесут всему миру вестники Ригден-Джапо, правителя Шамбалы»². В связи с этим мы хотим напомнить, что 24 марта 1920 года было дано Учение Живой Этики, и таким образом началась новая духовная эпоха в жизни человечества.

Мы, прикоснувшиеся к Учению, не можем себе представить, что было бы в мире без насыщения пространства планеты идеями Живой Этики, незаметно, но неотвратно входящей в нашу жизнь. Она — прямое продолжение тех вдохновений свыше, которые от времени до времени получало человечество через своих пророков и Великих Учителей; прямое продолжение Евангелия в его современной,

доступной человечеству XX века форме. Небывалое развитие науки предопределило эту форму — простую, ясную, доходчивую. Новые поколения будут постепенно постигать значение полученного нами в данное время. Стихи, художественная проза, живопись на темы Живой Этики помогают лучше понять тот сокровенный смысл, который содержится в книгах Учения.

В «Агни Йоге» говорится: «Каждое время выбирает соответственное Учение. К такому часу все прежние Учения получают совершенно извращённый облик. Само человечество пытается принять самые нелепые умаления почитания отцов. Но каждая фаза Учения не исключает предыдущую. На это обстоятельство обращается мало внимания, ибо служители каждого Учения строят своё благополучие на отрицании предыдущих Учений. Но легко доказать непрерывность того, что люди называют *религией*»³.

«Каждое учение есть напутствие, но не насилие. Нужно запомнить, что даже малейшее насилие уже не будет полезно эволюции»⁴, — сказано в «Надземном». Давая людям Живую Этику, нужно очень следить за собой, чтобы ни в коем случае не быть навязчивым; это не только не будет способствовать распространению Учения, но может даже оттолкнуть от него. «Можете встретить людей, совершенно отрицающих Учение. Не пытайтесь убеждать их. Наше Учение не зазывающее, но указующее и предупреждающее тех, уже готовых к совершенствованию. Многие будут выбирать себе одну любимую страницу. Они с нею и пребудут, но не с Учением. Некоторые сделают вид, что уважают Учение, и положат книгу под изголовье во время сна. Так же некоторые покажут любовь к Учению, но не поступят ни единою привычкою. Но придут *суждённые!*»⁵

*Наступает иная весна,
Полыхает рассвет небывалый!
Весть Твоя на земле прозвучала,
Спящих духом пробудит она;
И восстанут они ото сна
К жизни новой,
к иному Началу»⁶.*

*Слово на «круглом столе» Сибирского
Рериховского Общества 31 марта 2002 г.*

¹ Рерих Н.К. Цветы Мории. Пути Благословения. Сердце Азии. Рига: Виеда, 1992. С. 214.

² Рерих Н.К. Шамбала. Рига: Виеда, 1994. С. 180.

³ Агни Йога. 416.

⁴ Надземное. 708.

⁵ Агни Йога. 543.

⁶ Спирина Н.Д. Полное собрание трудов. Т. 3. Новосибирск, 2009. С. 101.

Из Записей Бориса Николаевича Абрамова

...День годового праздника пусть будет днём объединения всех воинов Света в осознании наступающих перемен. Армагеддон закончен. Но не улеглась волна поднятая, и бурлит ещё котёл человеческий, но условия, кипение вызвавшие, уже не существуют. День Суда и Решения — явление уже послепослеармагеддонное. И сторона противников Света уже не будет стороной борющейся и противодействующей, но лишь стороной, беспрекословно подчиняющейся решению Высшему. Победа Утверждена окончательная, бесповоротная и решительная. Ныне Утверждается мощь Иерархии, ибо наступили сроки. Говорим не о том, что видно глазу, но о том, что есть, о действительности. (...) Вам, верую и любовью к Владыке объединённым, светел и непреложен путь. Можете, не колеблясь, дойти до положенного, все силы духа собрав. А собрать надо, иначе не дойти, иначе не устоять при гигантской волне взрыва. Ибо новые космические энергии вводятся в круг действия. Распределение сил идёт по Лучам Иерархии и иерархически. Получат все, но так же иерархически и по степени вмещения. Насыщение духов будет предельным, и приготовившие и принёсшие кувшины и корзины свои унесут их переполненными дарами Эволюции. Те, от чёрного полюса, тоже получают, но от фокуса чёрных огней, ими накопленных и ими притянутых неотвратимо в силу космического закона. Так посеявший жнёт, и жатва будет великая как в добре, так и во зле, как в Свете, так и во тьме, и для кого-то, быть может, последняя, последняя на Земле. Те, позорившие планету чёрным дыханием своим, уйдут с арены жизни. И если ещё имеют в ней часть, то части иметь не будут. Радуйтесь, радуйтесь, радуйтесь. В день великого мрака последнего радостью утвердите предвосхищение неизбежности огненной грядущего Светлого Града. Светлый Град Китеж и вы, его взыскующие. Много вас, предчувствующих, и много вас, предназначенных, но ещё не осознавших. Радуйтесь, ибо скоро услышите звон его колоколов, путников светлых по зову Владыки собирающих в едином понимании величия совершающегося. Вибрирует, трепещет и переливается огненная сеть Света, неся дальнюю весть, для горних сердец посылаемую, для тех, кто уже прозрел в духе. И радость ваша да будет совершенна, ибо близко будущее. Не о себе эта радость, не о делах своих маленьких, но о том, к чему тысячелетия Готовилась Твердыня. И ныне, отложив всякое земное попечение, отбросив все мысли базарные, всю дымную суетливость ненужную, всё то, что сегодня есть и чего нет, не будет, и не может быть завтра, (приобщимся) присоединимся в духе к радости праздника Твердыни, праздника объединения в Свете, неизбежно, неотвратимо и близко грядущем. О Свете грядущем порадуемся.

24 марта 1953 г.

Наталья ЯРОВСКАЯ

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ*

Прозрение народа в высокую духовную сущность Преподобного особенно ярко отразилось в преданиях, относящихся к его рождению и младенческому состоянию.

Так, рассказывается, что мать его однажды была в храме, и во время пения Тропаря Пречистой Троицы младенец, находившийся в утробе её, трижды выкричал и вскричал. Также в младенчестве его, если матери случалось обремениться скоромной пищей, младенец с трудом брал сосцы, в постные же дни и вовсе отказывался принимать.

В таких преданиях народ, в своём сердечном прозрении, передавал в доступных ему образах ту истинную огненную сущность Преподобного Сергия, которая была не доступна грубым чувствам.

На предания и легенды нельзя смотреть как на выдумки и ложь, ибо именно в них выражен синтез видимого с невидимым — прозрение в тот Мир, где огненными знаками начертана истинная сущность духа человеческого. В легендах народ выявляет свои чаяния и достижения. Потому отнесёмся внимательно ко всем свидетельствам глубокого непосредственного сердечного чувства.

Епифаний, жизнеописатель Преподобного Сергия, дал нам трогательный бытовой облик, сквозь который сияет свет незримый, но он бессилён, да и вообще кто может поведать о его внутренней духовной жизни, о её таинственной глубине. Но всё же личный духовный и неповторяемый опыт Преподобного озаряется для нас его пламенными видениями, они, как огненные вехи, указуют нам пройденный им путь в Обитель Горнюю. Из самих слов, сказанных им свидетелям его огненных видений, можно видеть, что для него самого они были даже обычны. Значит, сколь высоко должно было быть его духовное преобразование, чтобы выдерживать такие пламенные проявления общения с Обителью Огненной! Воистину, с Сергием «говорили Горние Силы на языке Огня и Света!» Воистину, он был избранником Высших!

Вся жизнь Преподобного от самого детства носит на себе печать этой избранности. Таинственный схимник, его пророческие слова уже являются первыми вехами его предназначенного пути. Нам довелось слышать в устной передаче предание, живущее среди народа, что таинственный схимник передал отроку

Варфоломею и чудесный камень с указанием зарыть его в определённом месте. Нигде не записано, где зарыт камень, но придёт время, и будет указано это место. Так ещё живо в народе понимание той духовной силы, которая в течение многих столетий питала Землю Русскую.

Само избрание им места для пустынного жития, не было ли оно также предназначено Руководившими им Силами Горними? Не мог ли духом прозреть чудный юноша всё великое значение этого места? И разве вся последующая жизнь его не есть планомерное раскрытие тайн духовных? И разве не приобщался он «пламени неопалённого»? Разве не сослужил ему Дух Пламенный? И не преступила ли Сама Пречистая порог сеней келии его? Всё это, наряду с его великим самоотречением и приношением всего себя на служение ближним, с принятием на себя ответственности духовного водительства целого народа, страны, и огненным благословением напутствовавшего воинство в решительную битву, духовно с Силами Небесными приобщаясь к ней, делает его облик неповторённо прекрасным, сияющим Мощью Огненной Великого Вождя и Строителя.

Могут спросить — почему же Сергей не последовал за князем на битву? Неужели он не мог покинуть монастырь? Неужели он считал такую битву недостаточно значительной? Неужели он не желал руководить князем во время битвы?

Конечно, иные соображения остановили Преподобного в монастыре. Если битва была решающей, то и духовное руководство должно было быть чрезвычайным. Лишь на месте, у Престола Огненного, Сергей умножал свою силу. В такую минуту требовалась соединённая мощь Света, и Преподобный сердцем сослужил с Силами Невидимыми. Так воин Сергей избрал дозорную башню, чтобы нести несменную стражу. Не могут силы возрастать в смятении битвы, но луч Света идёт за воинами из Обители Огненной. Так нужно понимать мудро распределение сил.

Может быть, не сам Сергей остановил себя в монастыре. Может быть, он очень стремился с князем. Может быть, Сослужитель Огненный шепнул ему: «Останься здесь, где уже создан Престол Огненный». Не пребывал ли он всё время битвы в непрестанном бдении, в духовном подъёме и прозрении всего хода битвы? Может быть, он направлял Легионы Небесные на осуществление Новой Зари?

* Продолжение. Начало в №№ 7, 9 – 12, 2012, № 1, 2, 2013.

Почему облик Преподобного так мощно запечатлелся в народном сознании?

Почему народ так возлюбил его и поставил превыше других Подвижников?

Народ инстинктивно чуял, что вся жизнь Преподобного была самоотверженным служением во благо ближних. Народ чуял, что в сердце его звучала боль мира, что он всего себя полагал на пользу мира и тем зажигал своё прозрение.

Ведь немало мужества нужно было, чтобы утвердить государственные дела по своему внутреннему прозрению. Он знал, давая совет великому князю и благословляя его на великую решительную битву, какие последствия будут иметь его указания, и принял на себя ответственность. Принятие ответственности всегда почиталось как испитие Чаши. И Огненный Дух Преподобного знал, как нужна эта Чаша миру, и принял и вознёс её.

Каждое слово, каждое действие Преподобного носило на себе печать убедительности. Той убедительности, которая, даже поверх основной мудрости, покоряет себе. Когда каждый, в глубине существа своего, сознаёт, что так и должно быть и не может быть иначе. Конечно, и это качество, прежде всего, вытекало из Благодати общения с Хранителями Невидимыми, неизменно пребывавшей в сердце его.

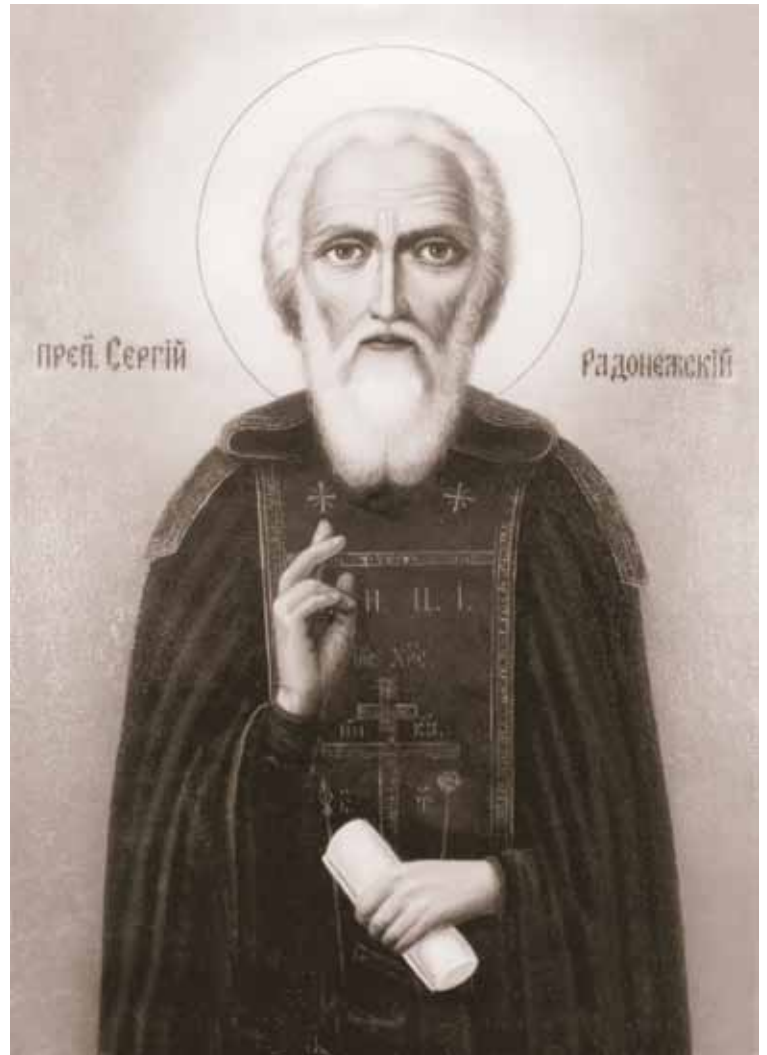
Сергий — это живая связь с Миром Огненным!

Может быть, ничто так не приложимо к облику Преподобного, как определение Духотворца. Именно, вся жизнь его была непрерывным духотворением. Народ чуял этот священный дар и стекался к нему со всех сторон, чтобы приобщиться и почерпнуть этой незримой и несказуемой мощи. Чем же иначе объяснить то живительное действие, то высокоободряющее и возносящее влияние, то чувство духовной крепости, которое ощущали и уносили с собою все окружавшие и приходившие к нему?

Так, по преданию тех же безымянных странников, братия утверждала, что около Преподобного всё оживало и даже злаки лучше росли. И не перечсть тех, кто в видениях и во снах получали совет и помощь Преподобного в телесных и духовных нуждах своих. Днём и ночью дух его бодрствовал над возлюбленным народом.

Как Пламень неугасимый и неисчерпаемый, стоит он и сейчас на дозоре, сердцу и духовным очам доступный и зримый.

Множество светильников Земли Русской зажглось около Огня его, ещё больше, может, предстоит... Неисповедимы пути духа...

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ. Икона

Из статьи Николая Рериха «Душа народов»: «Как бы ни болело сердце русское, где бы ни искало оно решения правды, но Имя Святого Сергия Радонежского всегда останется тем прибежищем, на которое опирается душа народа. Будет ли это великое Имя в соборе, будет ли оно в музее, будет ли оно в книгохранилище, оно неизменно пребудет в глубинах души народной.

Опять далеко за пределами церковного подвига строительное и просветительное Имя Святого Сергия хранится в сердцах как драгоценнейший Ковчег Духа. Хранится оно как прибежище народного сознания в трудные минуты мировых перепутий. Не затемнится в существе своём Имя Святого Сергия, не затемнится во множестве других имён — сокровищах души народной, от древних и до многих современных. Тогда, когда нужно, народ опять обращается к выразителю своей сущности»...

И сибирский писатель Георгий Гребенщиков в лекциях своих, посвящённых Преподобному Сергию, знаменательно связывает это великое имя с Сибирью, со славным строительством и неутомимостью.

Вот и страница из прекрасной книги Бориса Зайцева

о Преподобном: «Святой Сергей родился более шестисот лет назад, умер более пятисот. Его спокойная, чистая и святая жизнь наполнила собой почти столетие. Входя в него скромным мальчиком Варфоломеем, он ушёл одной из величайших слав России.

Как святой, Сергей одинаково велик для всякого. Подвиг его всечеловечен. Но для русского в нём есть как раз и нас волнующее: глубокое созвучие народу, великая типичность — сочетание в одном рассеянных черт русских. Отсюда та особая любовь и поклонение ему в России, безмолвное возведение в народного святого, что навряд ли выпало другому.

Сергий жил во времена татарщины. Лично его она не тронула: укрыли леса радонежские. Но он к татарщине не пребыл равнодушен. Отшельник, он спокойно, как всё делал в жизни, поднял крест свой за Россию и благословил Дмитрия Донского на ту битву, Куликовскую, которая для нас навсегда примет символический, таинственный оттенок. В поединке Руси с Ханом имя Сергия навсегда связано с делом созидания России.

Да, Сергей был не только созерцатель, но и деятель. П р а в о е д е л о, вот как понимали его пять столетий. Все, кто бывали в Лавре, поклоняясь мощам Преподобного, всегда ощущали образ величайшего благообразия и простоты, правды, святости, покоящийся здесь. Жизнь "бесталанна" без героя. Героический дух средневековья, породивший столько святости, дал здесь блистательное своё проявление.

И естественно, что мерою отношения к Сергию мерили само общество, самый народ. Одних взволнует, умилиет, другим отвратен облик неземной, идущий в жизнь и просветляющий её. Им Сергей враг.

Он враг всем ненавистникам Христа, всем утверждающим себя и забывающим об Истине. Их очень много в наше время, когда "раздранье" мира зашло так далеко. Татары, может быть, не тронули бы Сергия, если бы добрались до Лавры: у них было уважение к чужой религии. Митрополит Пётр получил от Узбека охранительную грамоту для духовенства. Наш век, в сознании полнейшей правоты, разгромил Лавру, надругался над мощами Сергия, ибо поверхность века нашего есть ненависть ко Христу, мешающему быть преступником и торгашом.

Но не во власти века затемнить образ Преподобного. Народ в округе создал уже легенду, что истинные его мощи ушли в землю — до поры до времени Святой опять уединился, как уходил от мира грубого при жизни.

Так это или нет, но несомненно, облик Сергия — теперь и в ореоле мученичества — светит ещё чище, ещё обаятельнее. Ведь и Христос победил, быв распят...»

И ещё страница: «Итак, юноша Варфоломей, удалившись в леса на "Маковицу", оказался создателем монастыря, затем монастырей, затем вообще монашества в огромнейшей стране. Меньше всего думал об общественности, уходя в пустыню и рубя собственноручно "церквицу": а оказался и учителем, и миротворцем, ободрителем князей и судьёй совести!..

Участник и политики, и малых дел житейских, исцелитель, чудотворец... неутомимый труженик и духовидец, друг лёгкого небесного огня и радонежского медведя, Преподобный Сергей вышел, во влиянии своём на мир, из рамок исторического. Сделав своё дело в жизни, он остался обликом. Ушли князья, татары и монахи, самый монастырь его закрыт, осквернены мощи, а облик жив, и так же светит, учит и ведёт.

Мы Сергия видели задумчивым мальчиком, тихо-послушным; юным отшельником, и игуменом, и знаменитым Сергием-старцем. Видели, как спокойно, неторопливо... восходил мальчик к святому. Видели в обыденности, за работой и на молитве, и на распутиях исторических, на рубежах двух эпох. Из тьмы времён, из отжившего языка летописей иногда доносились слова его, может быть и неточные. Мы хотели бы услышать и его голос — это заказано, как не дано нам проникнуть в свет, лёгкость, огонь его духа.

Но из всего — и отрывочного, и случайного, неточного — чистотой, простотой... веет от Преподобного. Сергей — благоуханнейшее дитя Севера. Прохлада, выдержка и кроткое спокойствие, гармония негромких слов и святых дел создали единственный образ русского святителя. Сергей глубочайше русский, глубочайше православный. В нём есть смолистость севера России, чистый, крепкий и здоровый её тип... Сергей как раз пример — любимейший самим народом — ясности, света прозрачного и ровного. Он, разумеется, заступник наш. Через пятьсот лет, всматриваясь в его образ, чувствуешь: да, велика Россия! Да, святая сила ей дана. Да, рядом с силой, истиной мы можем жить.

В тяжёлые времена крови, насилия, свирепости, предательства, подлости — неземной облик Сергия утешает и поддерживает. Не оставив по себе писаний, Сергей будто бы ничему не учит. Но он учит именно всем обликом своим — одним он утешение и освежение, другим немой укор. Безмолвно Сергей учит самому простому: правде, прямоте, мужественности, труду, благоговению и вере».

Поистине, замечательные страницы русских писаний посвящены Радонежскому Заступнику Земли Русской.

Нина ВАСИЛЬКОВА

РЕРИХ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ АЗИИ*

Часть 6. Оазисы Восточного Туркестана

Преодолев высокогорный путь по Каракоруму, экспедиция Н.К. Рериха направилась в Восточный Туркестан, занимавший западную часть Китая между горными системами Тянь-Шаня и Кунь-Луня. В центре его находится одна из самых труднопроходимых на планете величайшая пустыня Такла-Макан. По её окраинам располагаются оазисы, наиболее значимые из которых — Хотанский и Яркендский на юге пустыни, Кашгарский, Кучарский, Карашарский и Турфанский на севере. Через эти области проходил Великий шёлковый путь из Китая в страны Центральной и Передней Азии. С древних времён эти оазисы были центрами оседлой культуры. Благодаря удачному расположению их на караванных путях сюда проникали многие религии — зороастризм, буддизм, даосизм, манихейство и несторианство. Наряду с ними сохранялась и местная первобытная религия, носившая ярко выраженные черты шаманизма.

Зороастризм, возникший в VII – VI веках до н.э. в Древней Персии, проник в Восточный Туркестан из Средней Азии. Основатель этой религии — великий древнеиранский пророк Зороастр. Широкое распространение зороастризм получил в различных районах Туркестана, особенно в Турфане.

Даосизм, основателем которого был великий китайский философ Лао-Цзы, распространился не широко, в основном в Турфанском оазисе, где компактно проживали китайцы. И лишь после завоевания Восточного Туркестана Китаем в середине XVIII века даосизм проник и в другие его районы.

В I веке н.э. могущественная Кушанская империя, включавшая в себя часть Северной Индии и Средней Азии, распространила своё влияние и на караванные пути Восточного Туркестана и стала областью оживлённого культурного и духовного обмена. Благодаря этому сюда стал проникать буддизм, который явился мощным проводником ирано-индийской культуры в Центральной Азии. «Повсюду, куда бы ни проникал буддизм, — писал Юрий Рерих, — он формировал духовную жизнь и характер народа, обогащал его литературу и искусство и давал ему определённое единство воззрений, что, вероятно, является одним из его величайших достижений. С самого начала своего распространения буддизм, следуя словам своего

Основателя: "Идите и пекитесь о благе и благополучии многих, в сострадании к миру", — вдохновлялся и присоединялся к движениям, стремившимся к социальной справедливости и равенству»¹.

Вглубь Азии буддизм проникал постепенно и через несколько веков стал главным культурным воспитателем городов-оазисов, расположенных на великих торговых путях. Большинство первых буддийских монахов-проповедников были уроженцами Парфии², Согдианы³ и Кушанской империи. «Это были многонациональные усилия почти всеазиатского масштаба»⁴.

В период расцвета буддизма в оазисах Восточного Туркестана сложилось множество духовных общин и было возведено большое количество буддийских храмов и монастырей. Регион оказался под воздействием индийского, иранского и китайского искусства. Санскрит стал языком культуры и ускорил формирование местных литературных языков, на которые была переведена значительная часть буддийского канона.

Китайские паломники, сумевшие преодолеть пустыню на пути в Индию, оставили описания некогда процветавших здесь богатых и счастливых владений. Ещё в 260 году «китайский буддийский монах Чжу Шэсин отправился в Хотан для продолжения своих занятий и для розыска буддийских сочинений, — писал Ю.Н. Рерих, — что доказывает, что уже в III в. н.э. Хотан пользовался славою большого буддийского центра учёности»⁵. Он рано попал под влияние древнеиндийской буддийской культуры и сделался одним из проводников этой культуры в сопредельных с ним областях Азии. Знаменитый буддийский учёный и переводчик Кумараджива (344 – 413) из Кучи (Кучар), осуществивший перевод на китайский язык основополагающих текстов махаяны, получил свои знания не только в Кашмире, но и в Хотане. С его именем связан первый период активного распространения буддизма в Китае.

О состоянии религиозной культуры в Хотане в IV веке можно достоверно судить по рассказам ки-

¹ Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия: Статьи, лекции, переводы. Самара, 1999. С. 20.

² Парфянское царство (250 г. до н.э. – 224 г. н.э.) — территория современного Ирана.

³ Согдиана — древнейшее государство (с середины I тыс. до н.э.), располагалось в Средней Азии в бассейне рек Зеравшан и Кашкадарья. Согдийцы (согды) — древняя восточно-иранская народность.

⁴ Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия. С. 22.

⁵ Рерих Ю.Н. История Средней Азии. Т. 1. М. 2004. С. 367.

* Продолжение. Начало в №№ 10, 11, 2010, № 2, 2011, № 10, 2012, № 1, 2013.

Н.К. Рерих. Яркенд, февраль 1926 г.

тайского паломника-буддиста Фа Сяня, шедшего в Индию через пустыню Такла-Макан. Ю.Н. Рерих пишет: «По словам Фа Сяня, это был цветущий культурный оазис, население которого жило на хуторах и отличалось набожностью. У дверей каждого дома стояли небольшие ступы, или буддийские памятники. (...) ...В Хотане было до 14 крупных буддийских монастырей и множество небольших храмов. (...) В 8 ли от города находился "Царский новый монастырь". По словам Фа Сяня, его строили в течение 80 лет. Здания монастыря были богато украшены прекрасною резьбою по дереву с золотой и серебряной инкрустацией. В монастыре имелся обширный храм и ступа высотой в 76 м. Монастырь этот пользовался громкой славой и почитался за пределами Хотанского царства»⁶.

Фа Сянь также отметил, что к западу от Царства Шаньшань⁷ «все монахи ревностно изучали буддийские трактаты и санскрит, который в ту эпоху был общим культурным языком буддийской Средней Азии, подобно латинскому в средневековой Европе»⁸. «Это влияние своё буддизм сохранил до появления ислама, изменившего облик и духовные устремления среднеазиатских стран»⁹, — писал Ю.Н. Рерих.

Хотан уже в III – II вв. до н.э. был важным центром торговли с Индией. Оазис был заселён сакскими ираноязычными племенами. Постепенно сюда устремился поток переселенцев из Индии. Большие колонии индийских купцов располагались вдоль южного караванного пути. Они принесли в Хотан и в другие области Восточного Туркестана свою письменность (кхарошти), которой здесь пользовались до V – VI вв.

Приблизительно в VI веке из Персии через Среднюю Азию в Восточный Туркестан проникло манихейство. Основатель этого учения — Мани (216 – 276/7), Учитель Древнего Востока, родился в городе Ктесифоне¹⁰, столице Парфянского (позже Персидского) царства. «Согласно учению Мани, проявленный мир является аренной вечной борьбы Доброго и Злого Начал. Дух человеческий принадлежит Доброму Началу, но тело — Злому Началу. Спасение есть освобождение духа и возвращение его в надземное царство Добра. Дух человеческий связан

оковами материального мира, освободить от которых в мир приходят Посланцы Света — Иисус Христос, Будда, Заратуштра. Долг человека — отрешиться от всего, связующего его с материальным миром, и освободить Зерно Духа»¹¹, — писал Ю.Н. Рерих об этом учении.

В III веке основатель манихейства был распят «за синтез учений и за идею общины»¹².

Манихейские общины, возникшие к концу III века на востоке Римской империи практически во всех крупных городах, в IV веке распространились в Малой Азии, Греции, Италии, Испании, Северной Африке... Во время гонений последователи Мани искали убежища в Средней Азии и особенно в Согдиане, где и возникли их многочисленные общины.

«Манихейство пока остаётся одним из самых загадочных учений, — писал Н.К. Рерих в статье «Скрыня». — Судя по ярим преследованиям, культура его была добрая и искания истины были широкие. Со временем ветви могли запутаться, но основа была глубока»¹³.

В конце VIII века манихейство получило распространение среди уйгуров и стало их государственной религией (763 г.). Уйгуры (тюркские племена), создавшие в VIII в. своё государство на востоке Центральной Азии (на реке Орхон), после его разгрома в 840 году стали откочёвывать в Восточный Туркестан и к X веку распространили свою власть на этот регион. Это было начало тюркизации края, продолжившееся завоеванием его монголами (XIII в.) и угасанием старой тохаро-иранской культуры.

⁶ Рерих Ю.Н. История Средней Азии. Т. 1. С. 369.

⁷ Древнее Царство Шаньшань в центральной части Азии на юго-западе от озера Лобнор.

⁸ Рерих Ю.Н. История Средней Азии. Т. 1. С. 368.

⁹ Там же. С. 330.

¹⁰ Ктесифон основан парфянами на территории Вавилонии (государство, существовавшее со II тыс. до н.э. до 539 г. до н.э.).

¹¹ Рерих Ю.Н. История Средней Азии. Т. 2. М., 2007. С. 129.

¹² Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. Рига, 1992. С. 75.

¹³ Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 2. М., 2000. С. 375.

Уйгуры построили в Турфанском оазисе множество монастырей, перевели канонические тексты, обогатили искусство фресками, распространяя таким образом догмы и культуру манихейства, которое продолжало существовать в Восточном Туркестане до XIII века, а в Китае — до XIV-го.

Ю.Н. Рерих в своих научных трудах по истории Средней Азии писал, что в уйгурских кочевьях распространились не только манихейство, но и буддизм и несторианство. Выдающуюся роль в этом сыграли согдийские купцы и проповедники. От новосогдийского письма произошло уйгурское, на котором были сделаны многочисленные переводы буддийских текстов.

Несторианство (раннее течение в христианстве) стало проникать в Восточный Туркестан почти одновременно с манихейством. Учение это было основано в 428 – 431 годах в Византии константинопольским патриархом Несторием, утверждавшим, что Иисус Христос, будучи рождён человеком, лишь впоследствии воспринял божественную природу. В 431 году на III Вселенском соборе в Эфесе несторианство было осуждено как ересь. Подвергаясь гонениям в христианских странах, оно широко распространилось в Иране (до XIII в.) и в Азии, до Китая включительно. Во времена династии Юань (1206 – 1368 гг.) эту веру приняло множество уйгуров, проживавших в Восточном Туркестане. «Через Иран в Восточный Туркестан доходило влияние Византии и эллинистического Востока, которое держалось в кругу несторианских колоний по городам-оазисам Таримского бассейна»¹⁴.

Н.К. Рерих во время своей экспедиции записал: «Повсюду знаки креста. И старые монгольские монеты несторианских ханов — с крестом, и над древним буддийским монастырём под Пекином — крест, и на чепраке седла — крест, и налобник уздечки снабжён крестом. Даже и на камнях Ладака и Синьцзяна — кресты. Несториане и манихеи широко прошли по Азии. На фресках монастырей — кресты, на узоре кафтана, на чётках, на бусах, на ладанках — тот же крест. Не свастика со струями огня, но равноконечный, вечный символ жизни. На китайских шапках тибетских генералов горит рубиновое крестообразное дордже. Конь счастья несёт знак его»¹⁵.

В конце VII – начале VIII века Восточный Туркестан пытались подчинить правители Тибета, но во внутреннем управлении оазисы сохраняли полную самостоятельность. Распространение ислама с запада, начавшееся в X веке, привело к исчезновению здесь буддизма, манихейства и несторианства, и к XVI веку ислам стал главной религией Восточного Туркестана.

Е.И. Рерих на пути экспедиции в Урумчи. 1926 г.

В середине XVIII века здесь окончательно утвердились китайцы.

Восточный Туркестан, впитавший культуру многих стран, был не только торговым мостом между Западом и Востоком, он связан и с легендарными событиями прошлого. В этих местах побывал Великий Будда во время своих странствий из Индии на север, к Алтаю. В Карашаре находилась Его чаша. По легендам, мать Иисуса Христа, Мария, преследуемая в Иерусалиме, бежала в эти земли. Много рассказов связано и с загадочными подземными ходами Турфана, ведущими в Святую Страну, и многими другими тайнами, что хранят эти места.

Н.К. Рерих, Ю.Н. Рерих на пути в Яркенд. Китайский Туркестан. Февраль 1926 г.

¹⁴ Рерих Ю.Н. История Средней Азии. Т. 2. С. 161.

¹⁵ Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. С. 307 – 308.

Первыми, кто обратил внимание на памятники древности Восточного Туркестана, были русские исследователи. Несколько русских археологических экспедиций, организованных академиком С.Ф. Ольденбургом, поочерёдно начали исследование региона. Одна из них, возглавляемая самим С.Ф. Ольденбургом (1909 – 1910), провела археологическую разведку городищ вблизи Карашара, Кучи и Турфанского оазиса. Н.М. Пржевальский одним из первых сообщил о пещерных храмах в провинции Ганьсу и о развалинах городов в районе Хотана, засыпанных песком. Работы русских исследователей привлекли внимание западноевропейских учёных, которые тоже поспешили включиться в изучение исторических ценностей края. И Китайский Туркестан, по словам Ю.Н. Рериха, стал вторым Египтом для археологических изысканий.

Экспедиция академика Рериха, направлявшаяся в этот район Азии, намеревалась исследовать его с научной и художественной стороны. Николай Константинович и Юрий Николаевич к тому времени были уже знакомы с трудами многих учёных по Восточному Туркестану. Свои исследования они решили начать с Хотанского оазиса.

14 октября 1925 года экспедиция прибыла в Хотан. К этому времени город совершенно не соответствовал характеристике Фа Сяня, писавшего о Хотанском княжестве как о богатой и счастливой стране: «Народ её благоденствует. Они все принадлежат к буддизму. Их высшее удовольствие — религиозная музыка. Священнослужители в числе многих десятков тысяч принадлежат к махаяне. Они все получают пищу из общественного хранилища»¹⁶. Не было здесь уже и буддизма. Даже современные китайские храмы открывались очень редко, и конфуцианские гонги за три с половиной месяца вынужденного пребывания здесь экспедиции не звонили ни разу. Исчезла ещё одна особенность, указанная древним автором. Как пишет Н.К. Рерих, «исчезло пение, заменившись неистовыми выкриками. (...) Если люди перестают петь — значит, они очень подавлены»¹⁷.

Город с крытыми базарами и пыльными улочками состоял из двух частей — мусульманского Конешара и китайского Янгишара. Хотан по-прежнему являлся торговым центром. Производство шёлка определяло состояние экономики страны, изделия из него продавались на всех рынках Китайского Туркестана, до революции 1917 года шёлк поставлялся и в Русский Туркестан.

По преданию, ещё в V веке китайская принцесса, выданная замуж за хотанского князя, тайно вывезла

в своей причёске куколки тутового шелкопряда. Со временем Хотан стал первым центром шелководства за пределами Китая, именно отсюда секрет шёлкового производства просочился в Персию и Византию.

Кроме шёлка и хлопчатобумажных тканей здесь производилось много ковров. Хотанский оазис — это древнее царство нефрита, спрос на который был велик по всей Центральной Азии, но во время пребывания здесь экспедиции производство нефрита было уже незначительным. Николай Рерих писал, что Хотан всё же остаётся богатым оазисом. «Дайте этому месту хотя бы примитивные условия культуры, и процветание восстановится необычайно быстро. Народ очень понятлив, но в этом большом оазисе, насчитывающем более 200 000 жителей, нет ни госпиталя, ни доктора, ни зубного врача»¹⁸.

В нескольких километрах к северу от современного Хотана находился древний Хотан, на месте которого уже были выстроены мечети, мазары и мусульманские жилища, из-за чего раскопки оказались невозможны. Н.К. Рерих планировал выезд в этот древний город, где оползни иногда вскрывали остатки древних строений и старинные предметы. Предполагалась короткая экспедиция к древней ступе (I в.) и к равакскому храму с остатками статуй и лепных украшений из обожжённой глины, близких по стилю кушанским памятникам Северной Индии. Памятники Равака, по словам Ю.Н. Рериха, принадлежат к лучшему периоду гандхарской школы.

Намечалось путешествие вдоль южного караванного пути в Дуньхуан и провинцию Ганьсу.

Однако власти Хотана уже после первой официальной встречи начали плести нити заговора против экспедиции. Положение с каждым днём ухудшалось, чувствовалось, что китайцы действуют по указке англичан, желавших высылки русских исследователей за пределы Центральной Азии. И в разгар организационных работ властями был произведён обыск имущества экспедиции, изъято оружие, запрещены научные работы.

Н.К. Рерих собирался заняться живописью у подножия гор Карангутага и в окрестностях Хотана, но китайские власти не дали разрешения на это, представив к нему наблюдателя. Хотанский амбань даже заявил Николаю Константиновичу, что имеет право отобрать все его художественные принадлежности. Вместо краткой стоянки экспедиция была задержана более чем на три месяца, и всё это время Рерихам пришлось противостоять жестоким, деспотичным и невежественным местным властям. В такой обстановке каждодневного напряжённого ожидания

¹⁶ Рерих. Н.К. Сердце Азии. Новосибирск, 2008. С. 37.

¹⁷ Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. С. 142.

¹⁸ Рерих Н.К. Сердце Азии. С. 38.

неприятностей нужно было обладать не только мужеством и смелостью, но и терпением, сдержанностью и, несмотря ни на что, продолжать работу.

Загородный дом, где остановилась экспедиция, художник приспособливает под мастерскую и пишет картины, в числе которых серия «Майтрейя», предназначенная для России. К этим полотнам добавляется ещё одно — «Красные кони», сюжет которого Николай Константинович так описал в своём дневнике: «В Ладаке впервые мы встретились с замечательным обычаем лам. В ненастную погоду они

всходят на вершины и с молитвами разбрасывают маленькие изображения коней в помощь страждущим путникам. Вспомнилось сказание Северной Двины, где Прокопий Праведный за неведомых плавающих молился, сидя на высоком берегу мощной реки. Знаки человеколюбия!»¹⁹

«Нам, европейцам, — писал Рихард Рудзитис, — такой обычай может показаться наивным, но ведь главное — сила мысли, одухотворённая сердцем, летящая на помощь неведомым»²⁰.

Когда художник узнаёт, что в Урге (Улан-Баторе) будет строиться храм Шамбалы, он записывает в дневнике: «...задумана картина "Приказ Ригден-Джапо"»²¹.

«В сокровенном сознании народов Востока образ грядущего Владыки Мира кристаллизовался много-различно, — читаем в книге Рихарда Рудзитиса. — Николай Рерих изображает его в мощной и впечатляющей картине "Приказ Ригден-Джапо" — на фоне скалы с уступами, напоминающей престол, объятый пурпурным пламенем, исполинский Властитель отдаёт приказы всадникам, устремлённым к спасению человечества... И кажется, что не восходящая заря, но великая мощь огненной ауры Владыки Шамбалы озаряет пространство оранжево-фиолетовым светом и воодушевляет воинов на подвиг»²².

«Спускаясь с гор к пескам Такламакана, встречая

Н.К. Рерих. ПРОГУЛКА КУАН-ИН. 1925 – 1926

только мусульман, сартов или китайцев, видя лишь мечети и китайские храмы Хотана, вы не можете ожидать что-либо о Шамбале, — писал Н.К. Рерих. — Но именно здесь мы встретились с ещё одним ценным указанием. Вокруг Хотана имеется много развалин старых буддийских храмов и ступ. Одна из этих древних ступ окружена сказанием. Указывается, что при наступлении времени Шамбалы от этой ступы будет излучаться таинственный свет.

Указывается, что этот свет уже был виден.

Много калмыков из Карашара приходят оказать почтение этому месту. Также указывается, что через эти именно места сам Будда проходил во время пути своего к Алтаю»²³.

Приведём пророчества о Будде, услышанные художником во время экспедиции: «Бурхан-Булат (то есть меч Будды) появляется в определённые сроки, и тогда ничто не противостанет ему»²⁴.

«Знаменитый субурган около Хотана должен быть местом одного из проявлений нового века. Хотан — путь Будды. Бурхан-Булат — подле Хотана»²⁵.

28 января 1926 года благодаря вмешательству советского консула в Кашгаре караван экспедиции смог продолжить свой путь в Урумчи, в столицу китайской провинции Синьцзян (ныне Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая). Маршрут пролегал по западной окраине пустыни Такла-Макан через Яркенд

¹⁹ Там же. С. 114 – 115.

²⁰ Рудзитис Р. Космические струны в творчестве Николая Рериха. Минск, 2009. С. 85.

²¹ Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. С. 143.

²² Там же. С. 86.

²³ Рерих Н.К. Сердце Азии. С. 115.

²⁴ Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. С. 126.

²⁵ Там же. С. 143.

Н.К. Рерих. БЛАГОСЛОВЕННЫЙ. 1931 – 1932

до Кашгара, а далее по северному Шёлковому пути и продолжался 74 дня.

Яркендский оазис показался путешественникам более процветающим, чем Хотан. Это были главные торговые ворота в Индию, поэтому индийская колония в оазисе была самой многочисленной.

Яркенд не был богат древними памятниками, и 8 февраля, через день после прибытия, экспедиция продолжила путь в бывшую столицу Синьцзяна — Кашгар. До революции 1917 года это был главный центр торговли с Русским Туркестаном. На участников экспедиции Кашгар произвёл впечатление настоящего азиатского города с базарами и многочисленными лавками вдоль узких улиц. Здесь, словно в этнографическом музее, можно было увидеть товары из Бухары, Хивы и Самарканда, а также из городов Афганистана, Индии, Китая и европейских стран.

Кашгарский оазис тоже был небогат памятниками старины, здесь остались лишь немногочисленные раз-

валины буддийских храмов и ступ. Правитель Кашгара, так же как и хотанский амбань, не дал Н.К. Рериху разрешения на раскопки и занятия живописью. Члены экспедиции осмотрели древнейшую часть города, где сохранились остатки буддийской ступы, похожей на большую ступу Сарната.

«Под Кашгаром находится несколько древнебуддийских пещер... — отмечал Николай Константинович. — В десяти километрах от Кашгара находится Мириам Мазар, так называемая гробница Марии, Матери Христа. Легенда говорит, что после преследования Иисуса в Иерусалиме Мария бежала в Кашгар, где место её упокоения отмечено донныне почитаемым мазаром»²⁶. Н.К. Рерих писал, что ему показывали этот мазар²⁷.

В одном из китайских домов в Кашгаре Н.К. Рерих увидел китайское изображение Матери Мира — Гуань-инь. Во время экспедиции художник создаёт эскиз «Прогулка Куан-Ин» (1925 – 1926), позже, в 1933 году, была написана картина «Гуань-инь (Куан-Ин)».

«И на Востоке и на Западе лик Великой Матери-женщины есть мост полного Единения, — писал Николай Константинович. — И когда Запад говорит о Сторучице православной церкви, то она есть иной аспект образа многорукой, всепомогающей Гуань-инь. Когда Запад говорит с почитанием о золототканом платье итальянской Мадонны... мы вспомнили о символах Всеокой, Всезнающей Дуккар. Вспомнили о Всескорбящей. Вспомнили о многих образах Всепомогающей и Вседающей. (...)

Образ Матери Мира, Мадонны, Матери Кали, Преподобной Дуккар, Иштар, Гуаньинь, Мириам, Белой Тары, Радж-Раджесвари, Ниука — все эти благие образы, все эти жертвовальницы собирались в беседе, как добрые знаки единения. И каждая из них сказала на своём языке, но понятном для всех, что не делить, но строить нужно. Сказала, что пришло время Матери Мира. (...)

На всём Востоке и на всём Западе живёт образ Матери Мира, и глубокозначительные обращения посвящены этому Высокому Облику»²⁸.

После двухнедельного пребывания в Кашгаре (12 – 26 февраля 1926 г.) члены экспедиции отправились в Урумчи вдоль пустыни Такла-Макан и подножия гор Тянь-Шаня. В окрестностях Маралбаши миновали так называемый мёртвый лес, простирающийся на многие мили. Наступающие пески уничтожили большие участки когда-то существовавшего здесь леса, оставив от него лишь гигантские пни и корни. Ничто не напоминало здесь о некогда Великом шёлковом пути. «За день встре-

²⁶ Рерих Н.К. Сердце Азии. С. 39.

²⁷ Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. С. 182.

²⁸ Рерих Н.К. Химават. Самара, 1995. С. 208 – 209.

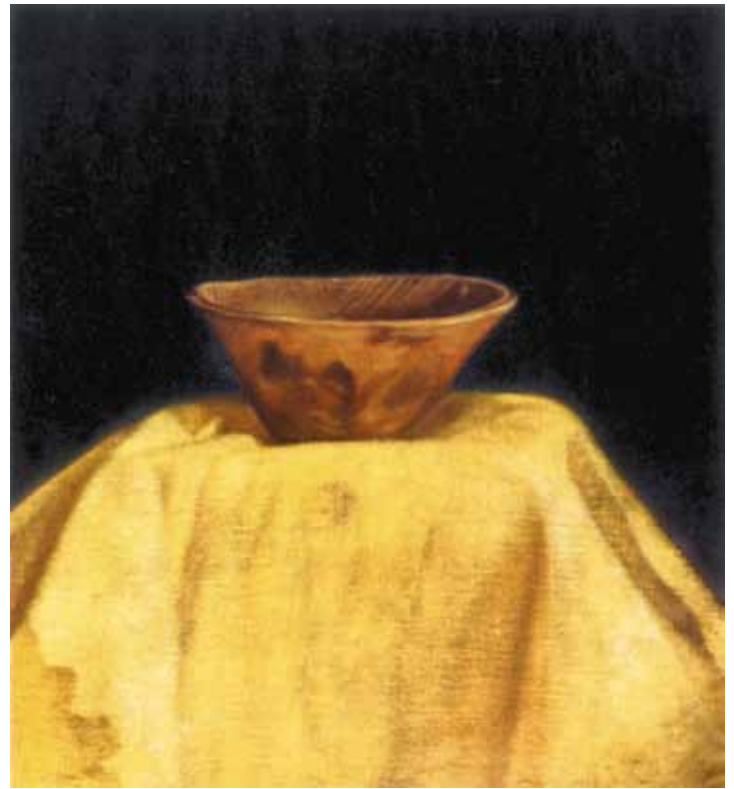
чается несколько тощих караванов, но они, конечно, не могут явиться нервом истинной торговли. Всё умерло»²⁹, — писал Н.К. Рерих. «Но буддист знает причину омертвления края, — продолжает он. — В книгах "Ганжура" сказано, что в земле, отступившей от учения Будды, засохнут деревья и поникнут травы и уйдёт благосостояние»³⁰. «...В нарастании мировой эволюции нельзя обойти молчанием этот обширный и забытый судьбою край. Очень поучительно следить за остатками тохарской, уйгурской и монгольской постройки, но так же поучительно и поражающе видеть, во что превратилось самосознание края. Опять та же песчаная серая безнадёжность»³¹.

Экспедицией были исследованы древние памятники северных оазисов. Ю.Н. Рерих разделял их на две группы: к первой отнёс памятники Кучарского и Карашарского оазисов, ко второй — Турфанского. Истоком буддийского искусства городов-оазисов Ю.Н. Рерих считал Бамиан (Афганистан), известный гигантскими статуями Будд III – V веков. Искусство фресок и изваяний пещерных храмов Бамиана, развившееся под влиянием Индии и Ирана, проникло в Согдиану и далее по северному караванному пути достигло Тохарского царства.

Около Кучи, бывшей столицы тохаров³², расположен известный пещерный монастырь, в стенах которого находились многие храмы и жилые кельи. На момент, когда их осматривала экспедиция Рериха, большинство фресок было уже уничтожено мусульманами, часть вывезена археологами и лишь кое-где были видны остатки орнаментов. «В ущелье, как бы по амфитеатру, расположены ряды разнообразных пещер, украшенных стенописью и носящих следы многих статуй, уже или уничтоженных, или увезённых, — записано в дневнике художника. — Можно представить себе торжественность этого места во время расцвета царства Тохаров»³³.

«Но самое заманчивое то, что под насыпью пола гудит пустота. Значит, в нижней засыпанной части скалы тоже пещеры и даже не заваленные». Такие пустоты ощущались и в других храмах оазиса. Н.К. Рерих писал, что в будущем нужно исследовать эти пещеры детально и серьёзно.

Кучарский оазис во время пребывания Рерихов являлся центром торговли китайцев с кочевниками высокогорных пастбищ Тянь-Шаня и джунгарских степей. Сам город Куча был чисто мусульманским,

С.Н. Рерих. ЧАША БУДДЫ. 1934

и ничто в нём не напоминало «о бывшем Тохарском царстве, о высокой бывшей письменности и просвещении этого края»³⁴.

Рерихи намеревались пройти из Карашара в Урумчи горной дорогой через территорию, населённую калмыцкими племенами, чтобы миновать Турфанскую впадину, одно из самых жарких мест Азии.

Для Рерихов также представляли интерес сведения о том, что «среди калмыков очень распространено так называемое Тибетское Евангелие, то есть не что иное, как уже знакомая нам рукопись об "Иссе, лучшем из сынов человеческих"»³⁵.

Дойдя до границы калмыцкой земли в Туркестане, экспедиция остановилась недалеко от Менгой Саур («Тысяча развалин»). «Есть предположение, — делает запись Николай Рерих, — что на этих местах стоял большой монастырь, где была чаша Будды, исчезнувшая из Пешавара и упоминавшаяся Фа Сянем в Карашаре»³⁶.

«"Чаша Будды будет снова найдена при наступлении времени Шамбалы". Пурушапура или Пешавар [ныне территория Пакистана] некогда был городом чаши Будды. Принесённая туда после смерти Учителя, чаша в течение долгого времени была предметом преклонения. Во времена китайского путешественника Фа Сяня, около 400 года нашей эры, чаша ещё находилась в Пешаваре, в нарочно для неё выстроенном

²⁹ Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. С. 189.

³⁰ Там же. С. 191.

³¹ Там же. С. 190.

³² Тохары — древние племена, обитавшие в Средней Азии во II в. до н.э. – I тыс. н.э.

³³ Рерих Н.К. Сердце Азии. С. 41.

³⁴ Там же. С. 42.

³⁵ Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. С. 204.

³⁶ Там же. С. 211 – 212.

монастыре. Она представляла собой разноцветный сосуд с преобладающим чёрным цветом, причём были очень заметны линии краёв четырёх чаш, вошедших в состав её.

Во время другого китайского путешественника, Сюан-Цзана, около 630 года нашей эры, чаши уже не было в Пешаваре. Она была в Персии или уже в Карашаре. Чаша Будды чудотворна и неистошима — это чаша жизни»³⁷.

Джатака (древне-индийская литература) повествует о происхождении чаши Будды: «Тогда с четырёх стран пришедшие четыре хранителя мира поднесли чаши, сделанные из сапфира, но Будда отказался. Снова они предложили четыре чаши, сделанные из чёрного камня мугаванна, и Он, полный сострадания к четырём ученикам, принял четыре чаши. Одну в другую поставил и приказал: да будет одна! И края четырёх чаш стали видимы только как черты. Все чаши вошли в одну чашу. Тогда Будда в эту новосделанную чашу принял пищу и, насытившись, совершил благодарение»³⁸.

Святослав Николаевич Рерих изобразил её на своих картинах, одна из которых так и называется — «Чаша Будды» (1934). В своих письмах он сообщал, что эта священная реликвия чудесным образом была прислана Рерихам в Кулу в январе 1934 года. Писала об этом и Елена Ивановна.

Ещё до этого события Николай Константинович создал две картины, посвящённые Будде. На картине «Благословенный» (1931 – 1932) Великий Будда изображён с чашей в руке перед своими учениками. Они сидят у Его ног и готовы принять духовные дары Учителя. На другом полотне — «Будда Дающий (Две чаши)» (1932) — «великий Учитель познания стоит на ступенях, перед ним склонился старец, протягивая чашу, он просит у Учителя "влагу истины"»³⁹ — такое описание картины даёт Р. Рудзитис.

Карашар, изобилующий пещерными храмами, мог дать много интересного для исследователей. Это был административный центр обширного оазиса, населённый калмыцкими племенами торгоутов и кхошуттов.

Лагерь экспедиции расположился в городке Хотун-Самбуле к северо-западу от Карашара, но в тот же день поступил приказ от генерал-губернатора из Урумчи, запрещавший посещать калмыцкие монастыри и идти через горы. Более того, калмыки по приказу китайских властей пытались заставить членов экспедиции вернуться в Карашар. Причиной высылки явилось обвинение в съёмке карт. «Вся цель экспеди-

ции исчезла»⁴⁰, — записано в дневнике Н.К. Рериха. «Далеко старшинам торгутским от пробуждения»⁴¹. В результате мы никогда не увидим «картин буддийских высот», которые художник намеревался написать, но не смог осуществить задуманное из-за невежества и вредительства местных властей, подстрекаемых англичанами.

2 апреля экспедиция направилась из Карашара в Токсун, к окраине Турфанской впадины (154 м ниже уровня моря). Здесь уже стояло настоящее лето, и из впадины шёл невыносимый жар раскалённой каменной пустыни.

Турфанский оазис в древности и в средние века был центром богатой культуры, проникшей сюда из Индии, Ирана, Китая и с Запада. Его многочисленные памятники датируются VII – X вв. Одним из наиболее значительных являются развалины монастыря в Безеклике около Муртука. В Турфанских буддийских храмах особенно многочисленны изображения сцен из жизни Будды. На одной из фресок изображён Мани в окружении манихейских наставников. В начале XX века в Турфане были найдены целые библиотеки священных манихейских писаний. Ю.Н. Рерих отмечал: «Благодаря археологическим исследованиям в Турфанском оазисе, на месте бывшего Уйгурского ханства, мы в настоящее время имеем многочисленные рукописи, написанные на трёх иранских и уйгурском языках и содержащие фрагменты подлинных сочинений Мани»⁴².

В статье Н.К. Рериха «Письмена Азии» читаем: «На обветшалых, пожелтелых рукописях Турфана звучат гимны Свету, Солнцу, Вечной Живой Душе, возносятся моления о покое, о восхождении, о мире»⁴³. В одном из гимнов говорится: «Ударившего тебя не ударь. Не мсти тебе мстящему. Не вводи в искушение тебя искушающих. Встреть дружелюбно на тебя разгневанного. Не причини другому тебе самому нежеланное. Сноси обиды от высших, от равных и от меньших. Не поранят слона цветы, в него брошенные. Не расплавят камень капли воды. Так же и обиды и поношения не поколеблют многотерпеливого. Как Сумеру гора, терпеливый высоко удержит себя. (...) Вот путь, вот тайна, вот Великий Завет и врата Освобождения»⁴⁴.

Множество фресок и рукописей II – XII веков, обнаруженных в развалинах древних городов Турфанского оазиса, в начале XX века вывезено археологами на Запад. Самая большая коллекция хранится сейчас в Берлине. Рерихи были знакомы с отчётами немецких

⁴⁰ Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. С. 217.

⁴¹ Там же. С. 219.

⁴² Рерих Ю.Н. История Средней Азии. Т. 2. С. 131.

⁴³ Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 1. М., 1999. С. 571.

⁴⁴ Там же. С. 573.

³⁷ Рерих Н.К. Сердце Азии. С. 116.

³⁸ Там же. С. 117.

³⁹ Рудзитис Р. Космические струны в творчестве Николая Рериха. С. 102.

экспедиций. Так, древнее изображение Матери Мира с младенцем, обнаруженное немецким учёным фон Ле Коком в Турфанском оазисе, послужило художнику основой для картины «Матерь из Турфана», написанной им ещё в Сиккиме в 1924 году.

Этот необыкновенный облик Великой Матери описала Наталия Дмитриевна Спирина: «Её Облик — это символ материнства, полный неотразимой нежности, изящества, любви, которая устремлена как к младенцу, так и к Миру Высшему. Это не каноническое изображение Богородицы, как на иконах, но очень необычное, особенное. Это изображение устремляет наши сердца к Владычице Мира...»⁴⁵

Сам художник об этом пишет так: «Помните ли Турфанскую Матерь Мира с младенцем? Среди Азии, может быть, несториане или манихеи оставили этот облик. Или, вернее, этот облик остался претворённым от времён гораздо более древних. Кали или Гуаньинь — кто знает, сколько им веков? (...) Древность этого символа уже неисчислима. Не к библейской странице, не к символам каббалы ведёт этот облик. Несуществующие материки уже сложили красоту Матери Мира — этой светоносной материи»⁴⁶.

Глядя на опустошённые археологическими экспедициями пещерные храмы, Н.К. Рерих писал, что части монументальных сооружений в музее не передают их первоначального назначения и смысла и глубоко обдуманная композиция сооружений не должны быть разрушаемы. «Но когда придёт время обновления Азии, разве она не спросит: "Кто же это обобрал наши сокровища, сложенные творчеством наших предков?"»⁴⁷

Н.К. Рерих считал, что мёртвое молчание Великого караванного пути Восточного Туркестана соответствовало омертвелости современного Китая. Такое одичание целой страны видеть было чудовищно и странно, но Николай Константинович был уверен, что «придёт молодёжь, и зацветут пустыни».

В статье «Сад будущего» он приводит слова великого шведского путешественника Свена Гедина (1865 – 1952): «Пустыня Туркестан — это сад будущего. Она может зацвести использованием подземных рек. (...) Огромные пустыни Центральной Азии когда-то были обитаемы миллионами людей и могут зацвести опять...»⁴⁸

Из Токсуна экспедиция направилась в Урумчи, столицу Синьцзяна. Благодаря консулу А.Е. Быстрову была оформлена виза в Советский Союз, и 16 мая

Н.К. Рерих. МАТЕРЬ ИЗ ТУРФАНА. 1924

1926 года члены экспедиции покинули Урумчи. Путь их лежал через Джунгарский район Китая — место миграций кочевых племён, следовавших одна за другой и не оставивших после себя ни величественных памятников, ни письменных свидетельств. Остались только погребения в виде курганов, скрывающих сокровища кочевых вождей прошлого.

Одной из целей экспедиции было их обследование, но нестабильные условия в регионе и множество банд грабителей помешали археологическим раскопкам. Чтобы избежать осложнений с китайцами, пришлось миновать и несколько кочевых калмыцких монастырей, помещавшихся в юртах, где чтили Майтрею.

Незаметно ушли за горизонт величественные пики Тянь-Шаня, а впереди, на севере, в прозрачной синеве неба стали прорезаться отроги Алтая — долгожданная Родина, с которой у Рерихов были связаны многие планы. Как она встретит их после восьми лет разлуки, претерпев глобальные социальные и политические потрясения?

Начинался новый, важнейший этап Центрально-Азиатской экспедиции академика Н.К. Рериха — в пределах Отечества.

Продолжение следует

⁴⁵ Спирина Н.Д. Полное собрание трудов. Т. 2. Новосибирск, 2008. С. 365.

⁴⁶ Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. С. 75 – 76.

⁴⁷ Там же. С. 225.

⁴⁸ Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 1. С. 280.

Юлия СТРОЙНОВА

СТРАНА СНЕГОВ*

Часть 2

...Можно указать жителям Земли на суждённые Вершины.

Мир Огненный. I. 83

Сегодня мы продолжим мысленное путешествие в прекрасную страну снегов — Гималаи. Прикоснёмся к благословенным вершинам и напитаем наш дух их величием, полюбуемся картинами Н.К. Рериха, которые открывают перед нами безбрежные дали и дарят ощущение счастья от соприкосновения с Высоким.

С.Н. Рерих писал: «Если у вас есть картина Николая Рериха, вы владеете не только прекрасным произведением искусства — прекрасным по замыслу, прекрасным по композиции, прекрасным по исполнению и цвету, но вы владеете чем-то много большим, чем всё это. Вы владеете запечатлёнными на полотне мыслями и аурой мастера, самим его присутствием, которое излучается на зрителя и подымает его в тот более высокий план бытия, на котором постоянно пребывал сам Николай Рерих»¹.

Чем наполнена жизнь современного человека, какие образы привлекают его внимание, так ли они прекрасны, чтобы преобразить окружающее пространство? Ответ известен: мы редко осознаём красоту, которая присутствует и в повседневной жизни. Но наш дух в своём неизменном движении готов открывать для себя другие горизонты и устремляться в прекрасные сферы.

Размышляя об этом, вспомним беседу Готамы Будды с любимым учеником Анандой, который спросил Учителя: «Не правда ли, что половина нашей духовной жизни — это дружба с Прекрасным, соприкосновение с Прекрасным и познание Прекрасного?» На это Будда ему ответил: «Не говори так, Ананда, не говори так, не половина, но вся наша жизнь».

Начнём наше путешествие в мир гор с величественной **Канченджанги**. Ведь именно с этой вершины ещё в Изваре началось знакомство Николая Константиновича Рериха со страной снегов. Не раз в «Листах дневника» он приводит свои детские воспоминания: «Была у нас старая картина, изображавшая какую-то

величественную гору и всегда особенно привлекавшая моё внимание. Только впоследствии... я узнал, что это была знаменитая Канченджунга»².

Возможно, именно так — картиной на стене — Н.К. Рериху была послана весть из Белого Братства как напоминание о его предназначении и великой миссии. И именно Канченджанга была первой священной гималайской вершиной, которая приветствовала Рерихов на земле Индии, когда они поселились в Дарджилинге, приехав из Америки в конце 1923 г.

«Суждённое не случайно, и листы упадают во времени...»³ — говорится в книге «Зов».

«Почитание Канченджанги простым народом не удивит вас, — пишет Николай Константинович, — потому что в этом вы видите не суеверие, а реальную страницу поэтического фольклора. Это народное благоговение перед Красотой Природы находит отклик в возвышенном сердце впечатлительного странника, который, тронутый великолепием здешней красоты, всегда готов поменять город на Горные Вершины»⁴.

Канченджанга — это горный массив в Гималаях, расположенный на границе между Непалом и Индией. Название его происходит от тибетского «канг-чен-цод-нга», что означает «Пять Сокровищ Великих Снегов». Высшая точка Канченджанги — 8586 м, её массив состоит из пяти вершин, причём высота четырёх из них превышает 8000 м.

Хотя среди высочайших вершин мира Канченджанга и занимает третье место, по сложности восхождения она одна из самых трудных. Об этом свидетельствует история попыток её штурма.

Первое успешное восхождение на главную вершину было совершено участниками британской экспедиции только 25 мая 1955 года, через 2 года после покорения Эвереста, высочайшей точки нашей планеты.

В 1989 году участники Советской гималайской экспедиции совершают первый в истории траверс всех четырёх восьмитысячных вершин Канченджанги. На главной вершине нашими альпинистами был оставлен портрет Н.К. Рериха.

Приведём ещё строки Н.К. Рериха о Канченджанге: «Отчего так зовётся эта величественная гора? Она хранит пять сокровищ мира. Какие это сокровища? — золото, алмазы, рубины?»

* Окончание. Начало в № 12, 2012. Доклад также опубликован в журнале «Лига Культуры», № 2, 2013 (издание Института Лиги Культуры и социального сотрудничества, Одесского Дома-Музея им. Н.К. Рериха, Украина — Израиль).

¹ Рерих С.Н. Врата в высшую жизнь. М., 2009. С. 30.

² Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 2. М., 2000. С. 114.

³ Листы Сада Мории. Зов. Вступление.

⁴ Рерих Н.К. Шамбала. М., 1994. С. 47 — 48.

Н.К. Рерих. КАНЧЕНДЖАНГА. 1937

Нет, старый Восток ценит иные сокровища. Сказано: "Придёт время, когда голод охватит весь мир. Тогда появится Некто, кто откроет великие сокровищницы и напитает всё человечество".

Конечно, вы понимаете, что Некто напитает человечество не физической, но духовной пищей. (...) Шамбала напитает человечество духовной пищей познания великих энергий»⁵.

«На вершинах Сиккима, в Гималайских отрогах, среди аромата балю и цвета рододендронов опять лама, подобный средневековому изваянию, указал на пять вершин Канченджунги и сказал: "Там находится вход в священную страну Шамбалы. Подземными ходами через удивительные ледяные пещеры немногие избранные даже в этой жизни достигали священное место. Вся мудрость, вся слава, весь блеск собраны там"»⁶.

«Здесь складывались вдохновляющие мифы творчества Шивы, выпившего яд мира для спасения человечества. Здесь из облачного бурления воздымалась блистающая Лакшми для счастья мира. (...) Здесь пребывал сам Падма Самбхава. Там учитель медитировал на скале, и если скала даёт новые трещины, это значит, что окрестная жизнь уклоняется от праведного пути»⁷.

«За Канченджангой находятся старинные менгиры великого культа солнца. За Канченджангой расположено место рождения священной Свастики, знака Огня»⁸.

«В одной из пещер находится статуя Падма Самбхавы, а за ней виднеется каменная дверь — н и к е м н и к о г д а н е о т к р ы т а я. А они говорят: "Ничего сокрытого не осталось!"»⁹

На полотнах Н.К. Рериха изображение этой величественной горы встречается довольно часто. Это и серия картин «Его Страна», на пяти из которых присутствует Канченджанга, и серии «Сикким» и «Святые горы». Канченджанга, как безмолвный свидетель, возвышается над многообразием земной жизни, напоминая о Несказуемом: вот ученик пришёл к Учителю в поисках «жемчуга исканий», вот скачет всадник, спешащий на спасение человечества, вот женщина поднимается на вершину, увлекая за собой мужчину, открывая ему новые горизонты, вот лама читает «книгу мудрости» перед Ликом священной Горы...

В серии «Его Страна» есть картина «Жар-цвет», на ней не изображена Канченджанга, но, читая слова Николая Константиновича, мы понимаем, что верши-

⁵ Рерих Н.К. Сердце Азии. Новосибирск, 2008. С. 137.

⁶ Там же. С. 100.

⁷ Там же. С. 17 – 18.

⁸ Рерих Н.К. Шамбала. С. 45.

⁹ Рерих Н.К. Цветы Мории. Пути Благословения. Сердце Азии. Рига, 1992. С. 124.

Н.К. Рерих. ПОМНИ. Серия «Его Страна». 1924

на невидимо присутствует: «Около Фалюта на путях к Канченджанге растёт драгоценное растение — чёрный аконит. Цветок его светится ночью. По этому свету и отыскивают это редкое растение. Легенда русского Жар-цвета, волшебного цветка исполнения всех желаний, ведёт не к предрассудку, а в тот же родник, где скрыто ещё так многое»¹⁰.

На картине «Помни» (существует два её варианта) на фоне священной Канченджанги изображён человек, прощающийся с родным домом. В сердце он сохранит память о нём, но стремление послужить Общему Благу зовёт в путь. Его не пугают трудности, которые подстерегают одинокого путника, он знает, что священная вершина — ручательство успеха.

*Вершина едина, но много путей,
Ведущих к зовущей её Высоте.
По разным дорогам к ней люди идут,
А там, на Высотах, их Светочи ждут,
Готовые помощи руку подать,
Не дать оступиться иль ринуться вспять.
И тот, кто Надземных Друзей полюбил,
Не будет отринут, не будет забыт»¹¹.*

Канченджанга была очень близка сердцу Елены Ивановны Рерих: «Кулу — прекрасное место, но лишённое чудесного вида Канченджанги»¹². После ухода Н.К. Рериха ей было Указано двигаться в Калимпонг, в направлении прекрасной Канченджанги,

где и прошли последние годы жизни Елены Ивановны.

«...Перед моим окном грандиозная панорама вершин Канченджунги с её пятью вершинами-сёстрами и длинной Тибетской грядой, — пишет она в ноябре 1952 года. — Сейчас самый лучший месяц для гор, и потому Вершины горят бесконечной гаммой тонов. Сколько радости в созерцании этой красоты!»¹³

В письме к З.Г. и Д. Фосдик в 1949 году Елена Ивановна приоткрывает значение этой вершины: «Лучи из Твердыни Света направлены поверх Канченджанги и действуют здесь сильнее, чем в других местностях Индии»¹⁴.

Значит, не случайное стечение обстоятельств, а мощь Лучей Братства

позволила сделать известную фотографию, на которой запечатлелась аура Е.И. Рерих: «Снята эта карточка моим сыном в 25-м году, когда мы жили в Дарджилинге. Окна комнаты выходили прямо на север, на величественные Гималаи, на вершину Канченджунги. Конечно, аура моя, будучи лиловой, или, иначе говоря, пурпуровой, в силу быстроты своих вибраций трудно уловима, но Великий Владыка хотел запечатлеть её и помог этому»¹⁵.

На картинах Н.К. Рериха из серии «Гималаи» встречается изображение **Нанда-Дэви** — священной горы Индии.

Латвийский поэт Р.Я. Рудзитис писал, что Рерих всю жизнь был не только певцом вечной природы, но и её вдохновенным толкователем и защитником. Рихард Яковлевич приводит слова одного из посетителей выставки: «Рерих оживляет камни и скалы, и чем больше вглядываешься, тем более живыми они становятся».

Нанда-Дэви — высочайшая гора из тех, что целиком располагаются на территории Индии, она имеет две главы, высшая точка — 7816 м.

Несмотря на то что Нанда-Дэви не входит в число восьмитысячников, подъём на её вершину чрезвычайно сложен. Первое восхождение зарегистрировано в 1936 году. Узкие, как каньоны, ущелья, опасные перевалы, ведущие к плато, делают район, где расположена Нанда-Дэви, запретной зоной. Число альпинистов, получивших разрешение на восхождение, очень мало,

¹⁰ Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. Рига, 1992. С. 60.

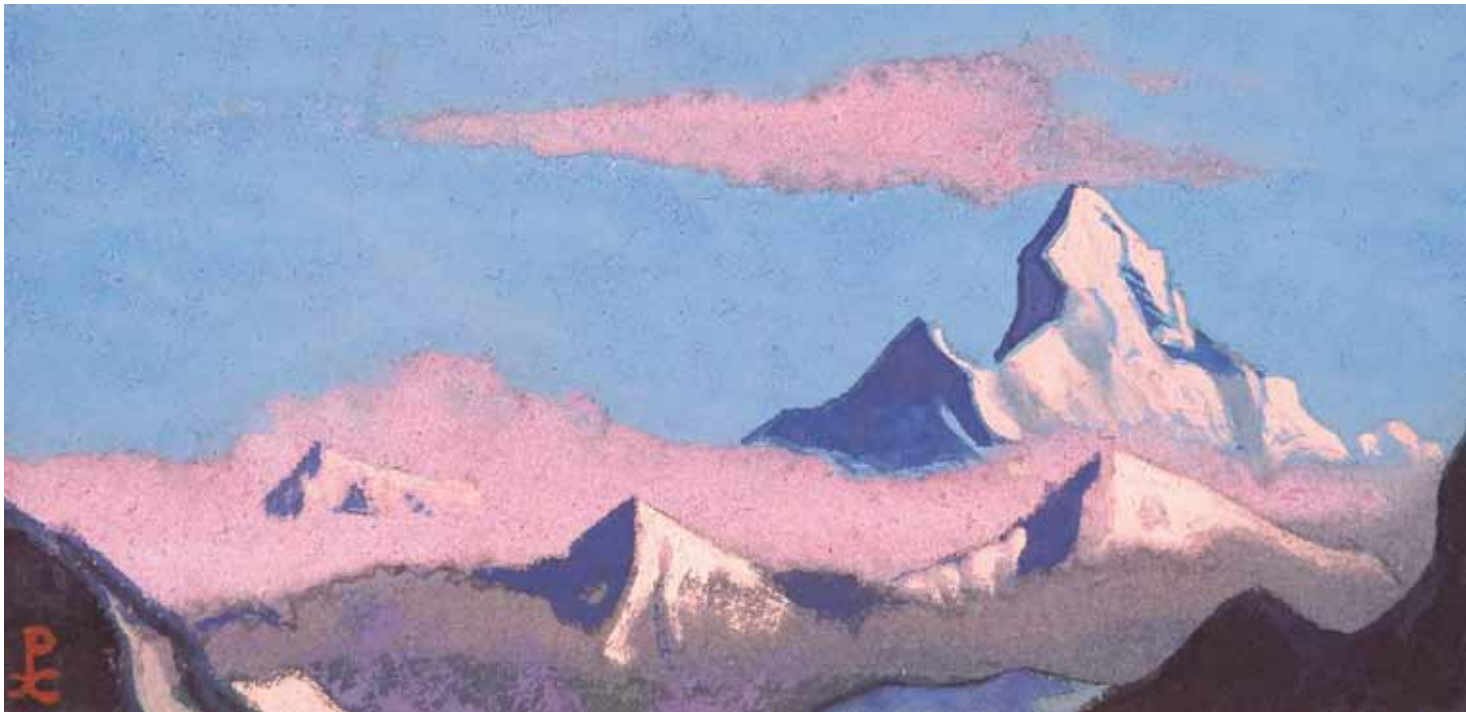
¹¹ Спирина Н.Д. Полное собрание трудов. Т. 3. Новосибирск, 2009. С. 286.

¹² Рерих Е.И. Письма. Т. 1. М., 1999. С. 49.

¹³ Там же. Т. 9. М., 2009. С. 227.

¹⁴ Там же. Т. 8. М., 2008. С. 300.

¹⁵ Там же. Т. 3. М., 2001. С. 106.

Н.К. Рерих. НАНДА-ДЭВИ. 1944

а для простых смертных она практически недостижима. Альпинистам приходится подниматься практически от подножия на высоту более чем 6500 м, не имея удобных подходов к вершине. Именно эта особенность горы хорошо видна на картине Н.К. Рериха из собрания Новосибирского художественного музея.

В Индии Нанда-Дэви очень почитаема. По местным преданиям, во времена Всемирного потопа на её вершине нашли спасение люди и животные. В индийских мифах она считается прибежищем богини Нанды и именуется Дочерью Гималаев. Вместе с Долиной Цветов Нанда-Дэви входит в состав одноимённого национального парка, который является охраняемым объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Горы имеют огромное значение для людей и планеты. Об этом говорится в книгах Учения Живой Этики и «Гранях Агни Йоги».

«Обращайте внимание на высокие места, подверженные ветрам от снежных вершин. На уровне двадцати четырёх тысяч футов можно наблюдать особые отложения метеорной пыли. Силою ветра и под лучами солнца эта пыль осаждается на низших уступах, чем не только качество снега, но и свойство почвы изменяются»¹⁶.

«Горы знаменательны как начало, выводящее из низших земных условий. ...Для земных тел каждая тысяча возносит в особенные условия»¹⁷.

«...Снежные горы стоят как маяки спасения»¹⁸.

«...Веду по вершинам, которые смотрят в Беспредельность и касаются Беспредельности»¹⁹.

«...Нет места на Вершине всему ненужному. (...) У подножия есть место всему житейскому, но Вершина остра и мала для всех житейских принадлежностей»²⁰.

*Вершина — это пик,
Взлетевший в Небеса;
Он созерцает Лик
И верит в чудеса,
Которые сойдут
С неслыханных Высот
И людям раздадут
Дары своих щедрот»²¹.*

Следующим пунктом нашего путешествия будет хребет **Тангла**.

Когда в конце 1927 года во время Центрально-Азиатской экспедиции Рерихи направлялись в Тибет, им открылся прекрасный вид гор. «24 сентября. Продолжили переход в западном направлении и скоро вышли на обширную песчаную равнину, — читаем в дневниковых записях Ю.Н. Рериха. — К югу от неё поднималась величественная Танг-ла — массив вечных снегов, одна из высочайших и наиболее значительных горных систем Тибета»²².

Запись от 3 октября: «Воздух был необычайно про-

¹⁹ Грани Агни Йоги. 1954. 269.

²⁰ Мир Огненный. III. 19.

²¹ Спирин Н.Д. Полное собрание трудов. Т. 3. С. 180.

²² Рерих Ю.Н. По тропам Средней Азии. М., 2012. С. 404.

¹⁶ Агни Йога. 571.

¹⁷ Там же. 73.

¹⁸ Листы Сада Мории. Озарение. 3 – II – 20.

Н.К. Рерих. ТАНГЛА. 1945

зрачен, и перед нами отчётливо вырисовывался весь горный массив Танг-ла, белые сверкающие очертания которого вздымались над лабиринтом гор, простиравшихся вокруг него»²³.

Читая эти описания, мы неизменно вспоминаем белоснежные вершины этой горной гряды на полотнах Н.К. Рериха.

Ньенчен-Тангла — таково полное название горного хребта на юге Тибетского нагорья, составляющего восточную часть Трансгималаев. Он представляет собой непрерывную цепь заснеженных гор и служит водоразделом между бассейнами верховий рек Янцзы, Меконг и Салуин. Таким образом, в пределах этой области берут своё начало три великие реки Азии. Протяжённость хребта составляет 600 км. Максимальная высота — 7162 м. Перевал Тангла в своей верхней точке достигает 4993 м.

«Перевал Танг-ла считается обителью тридцати трёх богов, или небожителей, и наши монголы и тибетцы сказали, что переход через перевал в такой исключительно ясный день является благим предзнаменованием. Среди тибетских караванщиков существует твёрдое убеждение, что если в Тибет приходит нежелательное лицо, то над перевалом проносится свирепый ветер, и неудачные путешественники замерзают на ледяных склонах гор.

Вершина перевала была увенчана маленькой пирамидой из камней и *мендангом*, или каменной стеной, украшенной молитвенными флагами и церемониальными шарфами. Дойдя до этого места, все монголы и тибетцы спешили, и ламы затянули молитву, возжигая курения. В чистейшем воздухе их низкие звучные голоса высоко взлетали над высокогорным перевалом. Спуск оказался некрутым; перед нами расстиралось море гор и снежных пиков. Повсюду, на обозримом пространстве, высились снеговые горы»²⁴.

В 20 км от северного подножия Ньенчен-Танглы расположено одно из крупнейших высокогорных озёр мира — Намцо (по-монгольски Тенгри-Нур, «Небесное озеро»). Бессточное и солёное, оно находится на высоте 4627 м, имеет площадь около 2000 км² и глубину около 30 метров. Как отмечают геологи, такое озеро могло возникнуть при сдвигах тектонических плит на рубеже III и IV веков, когда происходили существенные изменения в рельефе гор. Озеро считается священным и, согласно легендам, может даровать очищение и благословение небес.

Рерих посвятил Тангле целую серию своих картин, одна из которых находится в Новосибирском художественном музее. В названиях их часто можно встретить определения «святейшая», «священная». Но, пожалуй, самой значительной картиной Н.К. Ре-

²³ Там же. С. 411.

²⁴ Рерих Ю.Н. По тропам Срединной Азии. С. 411 – 412.

риха, на которой изображена эта гряда, стала «Песнь о Шамбале».

Е.И. Рерих писала 9 апреля 1948 года: «Со мною останется одно из последних запечатлений его Мечты, его любви — "Песнь Шамбале". На фоне величественного заката, освещённая последним лучом, сверкает в отдалении Сокровенная Гряда, за ней расстилается непроходимая область, окружённая снеговыми гигантами. Впереди на тёмной пурпуровой скале сидит сам Певец... Весь смысл его жизни, его устремления, его творчества, его Знания и великого служения запечатлены в этой песне Шамбалы и о Шамбале»²⁵.

*Когда ты думаешь о Ней —
Замкнись в торжественном молчаньи;
Пусть ненужные слова
Не запьют великой тайны;
Пусть лишь сердце говорит
И в темноте ночей творит
Нерукотворное сиянье»²⁶.*

В книге «Зов» читаем слова Великого Учителя: «Не думайте, что Братство Наше скрыто от человечества непроходимыми стенами. Снега Гималаев, скрывающие Нас, не препятствия для ищущих в правде, но не для исследователей»²⁷. «Сумейте приблизиться чистым сердцем к Нашим Высотам»²⁸.

«Странники могут постучаться. Странники могут сказывать о том, что за дальними пустынями, за горами, за снегами в несменном служении пребывают Великие Души.

Странники не скажут, были ли они в Обители. Странники не произнесут слова "Братство", но каждый слушатель поймёт, о каком Средоточии Знания говорится. Сеятели добрые идут по миру, когда содрогается человечество.

Люди хотят слышать об Оплоте, о Твердыне. Если они и недослышат об уставе, они всё же окрепнут от одной вести, что жива Твердыня Знания. Лотос сердца трепещет от приближения сроков.

О существовании Братства радуйтесь!»²⁹

Невозможно обойти вниманием высочайшую вершину мира — **Эверест**.

В Непале она известна под названием «Сагарматха» («Мать Богов»), а в Тибете её именуют «Джомолунгма» («Богиня-Мать Вселенной»). Гора находится на границе Непала и Тибета, и высота её составляет 8848 м.

На вершине Эвереста скорость ветра достигает

200 км в час, а температура ночью понижается до -60°C . При восхождении на большие высоты человек попадает в совершенно особые условия — низкое атмосферное давление (до 300 мм рт. ст.), разрежённый воздух, сильная солнечная радиация, низкая температура и минимальная влажность. С большим трудом человеческий организм приспосабливается к такой среде, изменяются дыхание и работа сердца, кровь сильно густеет и может перестать циркулировать в конечностях, но человек этого не чувствует, что грозит обморожениями. Считается, что 8500 м — это предел для восхождения на вершину без кислородной маски. Но даже при её наличии некоторые альпинисты погибают уже после спуска, так как кислород почти не усваивается организмом. Большую опасность представляет усиление испарения воды с поверхности кожи: тело как бы высыхает, и приходится пить большое количество жидкости, хотя жажда совсем не ощущается.

Но ничто не останавливает альпинистов. Начиная с 1920-х годов делались попытки покорить Эверест, но первое успешное восхождение на вершину состоялось только в мае 1953 года.

Тенцинг Норгей, один из первых покорителей Эвереста, писал: «Я счастливый человек. У меня была мечта, и она осуществилась, а это не часто бывает с человеком. Взойти на Эверест... было сокровеннейшим желанием всей моей жизни. Семь раз я принимался за дело, я терпел неудачи и начинал сначала, снова и снова, не чувствуя ожесточения, которое ведёт солдата на врага, а с любовью, словно дитя, взбирающееся на колени своей матери»³⁰.

Валерий Николаевич Першин, заслуженный мастер спорта по альпинизму, тоже взойшёл на высочайшую вершину мира — это произошло 18 мая 1998 года, и тогда на ней было развёрнуто Знамя Мира.

Изучающие Учение Живой Этики часто смущаются, когда читают в книге «Агни Йога»: «Указала Мать Мира: "Соберитесь ветры, соберитесь снега. Не являйтесь птицы и не подходите звери!

Не утвердится нога человеческая на Моей Вершине. Не утвердится основа дерзания тёмного. (...)

Сохрани, солнце, Вершину Мою, ибо где встану на страже? Никогда не взойдёт зверь и не удержится сила человеческая!»³¹

Когда Елену Ивановну спросили, о какой вершине идёт речь, она ответила: «Вершина, упоминаемая здесь, есть вершина Эверест... Высочайшая точка на Земле, так же как и оба земных полюса, имеют огромное значение в силу того запаса электромагнитных сил,

²⁵ Рерих Е.И. Письма. Т. 8. С. 32.

²⁶ Спирин Н.Д. Полное собрание трудов. Т. 3. С. 143.

²⁷ Листы Сада Мории. Зов. 17 июля 1922 г.

²⁸ Там же. 2 июля 1921 г.

²⁹ Братство. 610.

³⁰ Цит. по: VI Рериховские Чтения. Новосибирск, 2004. С. 229.

³¹ Агни Йога. 315.

Н.К. Рерих. ГИМАЛАИ (ЭВЕРЕСТ). 1939

которые собраны на них. Когда наступит критический момент, быть или не быть нашей Земле, эти точки будут иметь решающее значение в спасении планеты»³².

Как относиться к словам из Учения? Может быть, ответ кроется в слове «не удержится», а может быть, это та область знания, которая нам пока недоступна, то, что ещё сокрыто от нашего сознания, как и сам Лик Матери Мира? Открытий в понимании данных текстов нам предстоит сделать ещё очень много — это напрямую зависит от нашего желания углубиться в них и осмыслить данные человечеству сокровища мудрости.

«Самые вершины Тонкого Мира почти соприкасаются с Миром Огненным. Так же как некоторые подробности плотного Мира близки Тонкому. Так поймём навсегда связь Миров, как ступени Беспредельности»³³.

*Стаи туч, и ливень грозовой,
И туман проходят под Вершиной;
Ей знаком пространственный покой,
Солнца луч не затемнится мглой,
Звёздный свет не скроет дым долины;
И миры в космической дали
Говорят с Вершиною земли»³⁴.*

В 1972 году Б.Н. Абрамов записал слова Великого

³² Рерих Е.И. Письма. Т. 5. М., 2003. С. 306

³³ Мир Огненный. III. 551.

³⁴ Спирина Н.Д. Полное собрание трудов. Т. 3. С. 62.

³⁵ Грани Агни Йоги. Т. 13. 419.

³⁶ Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. С. 36 – 37.

³⁷ Спирина Н.Д. Полное собрание трудов. Т. 2. Новосибирск, 2008. С. 312.

Учителя: «На вершине Горы Матери Мира можно утвердиться прочно и навсегда. Она возвышается над планетой как маяк спасения, как цель устремлений, как прибежище духа от шума и суеты материального мира. Много Ашрамов имеется в Мире Надземном. Этот Ашрам и земной и надземный, существующий во всех трёх мирах. Вершина недостижима для вибраций долин и коричневого

газа. Может там дух отдохнуть от удушающих условий человеческих скопищ»³⁵.

У Н.К. Рериха есть картина «Сожжение тьмы». В путевом дневнике «Алтай — Гималаи» Николай Константинович описывает такой эпизод: «...Пришла вся экспедиция с Эвереста. (...) Между прочим добивались узнать, не подымались ли мы к Эвересту. На картине "Сжигание тьмы" они узнали точное изображение глетчера около Эвереста и не понимали, как этот характерный вид, виденный только ими, попал на картину»³⁶.

Таким образом, Рерих действительно побывал на Эвересте, но не физически, а духовно. На его картине над вершиной сияет созвездие Орион, а «из горней Обители Света величественная фигура торжественно выносит заповедный сияющий Камень мудрости и знания, рассеивающий окружающий мрак. За Нисущим Сокровище Мира следует шествие людей в благоговейном молчании, погружённых в глубокую молитву»³⁷.

*Гималаи — застывшее пламя,
Что нисходит на землю с Небес, —
Это людям напоминанье,
О священной Обители весть.*

*Вместо крыльев даны людям горы,
Чтоб они устремляться могли
От земной суеты на просторы,
Где Дом Духа сияет вдали.*

«Я ВЕРЮ В СИЛУ СВОБОДНОЙ МЫСЛИ...»

К 150-летию со дня рождения В.И. Вернадского

Не раз в молодости думал — какова природа тех учёных, которые представляются потом нам гениями, создают важное новое, раздвигают горизонты знаний, делают великие открытия...

В.И. Вернадский. Из дневниковых записей

12 марта 2013 года мир отмечал знаменательную дату — 150-летие со дня рождения Владимира Ивановича Вернадского, основоположника геохимии, биогеохимии и радиогеологии, автора учения о биосфере и ноосфере. Вспоминая о нём, хотелось бы сказать о неординарной личности Вернадского, его характере и устремлениях.

«На чужие беды смотри как на свои»

Дружеский кружок, в котором состоял Вернадский, ещё в студенческие годы был особенным. Нравственным центром его был «Шахвербург» — три друга: Дмитрий Шаховской, исповедовавший высокие идеалы, Фёдор Ольденбург, воплощавший в себе душевную теплоту и человечность, и Владимир Вернадский, вносящий в это единение здравый смысл и научность. Друзья искали пути служения народу, способы воплощения высоких идей в жизнь. Постепенно, знакомясь с идеями Л.Н. Толстого и других деятелей современности, кружок обрёл торжественное название «Братства», а Шаховской сформулировал внутренние правила содружества: 1. Работай как можно больше. 2. Потребляй (на себя) как можно меньше. 3. На чужие беды смотри как на свои.

Российское общество в начале XX века особенно занимали вопросы добра и зла, справедливости, назрел и кризис государственного устройства, формировались различные идейные группировки. В этой ситуации «Братство» избирает для себя путь культуры. Не выражать эмоций по поводу зла, не уничтожать его носителей, к чему призывала радикально настроенная часть общества, а направить силы на положительное строительство. Способствовать просвещению народа, и тогда народ сам найдёт способы улучшить своё экономическое и нравственное состояние.

Практическим воплощением общей идеи «Братства» стал кружок по народной литературе. Собирали сведения о постановке образования на Западе, в том числе о народных университетах. Выпустили книгу о всеобщем начальном образовании. Находили и предлагали переводные и адаптированные книги для толстовского «Посредника», для издательства Сытина, печатавшего доступные по цене издания.

Несколько человек вошли в Петербургский комитет грамотности.

К делу народной литературы подключились и девушки, среди них оказалась будущая жена Вернадского — Наталья Старицкая, в семье которой считалось постыдным думать о балах и развлечениях, когда народ страдает. Наталья Егоровна стала преданной спутницей мужа на всю жизнь.

«Если бы не она, — писала впоследствии их дочь Н.В. Вернадская-Толль, — кто знает — достиг ли бы отец того, что он достиг? (...) Она была его гением, его хранителем и его совестью и с увлечением разделяла его вдохновения. Помню их споры иногда, когда она настаивала, чтобы он ни в чём не уступал, если что-нибудь было против суждений его совести, и чтобы он думал о людях, которых он встречал на своём пути. Были дни, когда его жизнь была в опасности, она всегда поддерживала твёрдость его духа. Она была совершенно необыкновенная женщина, громадной силы духа и любви».

«Мы ждали его лекций как праздника»

Между тем активно шла работа Вернадского на научном поприще. В 1884 году 21-летнему Вернадскому предложили стать сотрудником Минералогического кабинета. Уже через год он защитил кандидатскую диссертацию, а в 26 лет возглавил кафедру минералогии и кристаллографии Геологического института Московского университета по предложению директора института профессора А.П. Павлова.

Интересная деталь: начинающий преподаватель по традиции должен был прочесть две пробные лекции. При подготовке к ним молодой учёный настолько увлёкся, что его первая лекция, по отзыву профессора К.А. Тимирязева, оказалась настоящим откровением для всего факультета, поскольку представляла подлинно широкий взгляд на проблему. А Павлов поспособствовал опубликованию этой лекции в университетских «Учёных записках» и советовал сделать из неё статью для журнала «Русская мысль».

Необычными были и «рядовые» учебные занятия. «Мы ждали его лекций как праздника, — вспоминала Л. Васильева. — Они оживили мёртвую природу. Камни заговорили». Вернадский отказался от описания минералов исключительно по внешним признакам и ввёл в своё изложение исторический принцип. Теперь камни рассказывали об истории планеты, являясь её живыми участниками.

Вокруг Вернадского стал складываться круг учени-

ков. Как руководитель он не подавлял, а подсказывал, полагаясь на инициативу ученика. В такой творческой атмосфере один за другим начали проявляться таланты.

Студент горного института Дмитрий Наливкин, будущий академик, так описывал Вернадского: «Узкое, точёное лицо, высокий выпуклый лоб учёного, тёмные волосы с сединой, каскадом поднимавшиеся над ним, поражали и удивляли. Но и они были только фоном для глаз, необычайно чистых, ясных и глубоких. Казалось, что в них светился весь облик, вся душа этого необыкновенного человека. Впечатление ещё более усиливалось, когда Владимир Иванович начинал говорить. Его голос был такой же, как глаза, — спокойный, ясный, приятный и мягкий, глубоко уходивший в душу. (...) Обыкновенно он был мягок и поразительно вежлив. Казалось, он боялся сказать вам хоть одно неприятное слово... Но когда было надо, эта мягкость сменялась железной твёрдостью. Владимир Иванович становился непреклонным и неумолимым, но грубым он не был никогда».

Общественные начинания

Значительной вехой для становления кружка единомышленников стал 1891 год — голодный год в России, когда «Братство» решает создать комитет помощи голодающим. Особая сложность заключалась в том, что необходимо было не только собирать средства, но и обеспечить справедливое распределение продуктов среди голодающих крестьян. В таких условиях комитет «Братства» занялся организацией благотворительных столовых. Своих средств было немного, но начинание стало известным, круг пожертвователей увеличивался, и самую крупную сумму внёс великий князь Николай Михайлович, не доверявший правительственным комитетам. В начале лета в столовых кормились 25 тысяч человек. Кроме того, оказывалась помощь безлошадным крестьянам, раздавались семена для посева.

Вернадский и его друзья активно участвовали в работе земств, способствовали развитию народного образования.

Общее дело сплотило «Братство», дало почувствовать, как можно воплощать нравственные идеалы на практике, проявлять инициативы помимо правительства.

«Ценность создаётся не только капиталом и трудом»

В 1912 году Академия наук избрала Вернадского своим действительным членом, в 1914 году он стал директором Геологического и минералогического музея.

Важное начинание Вернадского — КЕПС, Комиссия по изучению естественных производительных

сил, в основе деятельности которой лежала идея всестороннего изучения природных ресурсов для последующего более полного и правильного их использования. Важность этой идеи поняли и учёные, и промышленники, и военные. Вернадскому, как инициатору, поручили возглавлять совет из 56 человек. Положение в стране ухудшалось, а КЕПС активно работала и приносила созидательные плоды. Уже в 1916 году было организовано 16 экспедиций в различные районы, начали выходить периодические сборники, в которых «инвентаризировались» все природные богатства России. В рамках КЕПС была создана сеть научно-исследовательских институтов: Платиновый, Керамический, Физико-химического анализа и другие.

Уже в те времена Вернадский старался подчеркнуть, что полезный потенциал содержится не столько в самом наличии физических ресурсов, сколько в правильном их использовании, что зависит от человека. В журнале «Русская мысль» он писал: «Чем оно [население государства] обладает большими знаниями, большей трудоспособностью, чем больше простора предоставлено его творчеству, больше свободы для развития личности, меньше трений и тормозов для его деятельности — тем полезная энергия, вырабатываемая населением, больше, каковы бы ни были те внешние, вне человека лежащие условия...»

Особенным стало лето 1916 года — экспедиция на Алтай вместе с профессором А.Е. Ферсманом и интенсивная работа группы друзей-учёных в летнем доме Вернадского на хуторе Шишаки.

Через два десятилетия Вернадский писал об этом времени: «Я стал задумываться над тем, что я не успею изложить и обработать свои многочисленные мысли в этой области частью ввиду моих лет, частью [из-за] смутной эпохи». Речь идёт о не сформировавшейся пока новой науке — геохимии, изучающей законы распределения и движения химических элементов планеты, начиная от геологических процессов и продолжая процессами, происходящими в живой природе, которая позднее будет названа биосферой. В этот период была создана первая рукописная работа о «живом веществе», позднее она перерастёт в особый раздел геохимии — биогеохимию.

Намечались и те идеи, которые станут предпосылками учения о ноосфере, сфере творческой мысли. Интересно оглянуться из нашего времени на пути, на которых зарождались открытия. Экспедиция на Алтай затянулась, потому что учёные «не выдержали и заехали» в не запланированные ранее места. «Очень интересно, но очень далеко», — отмечал Вернадский в переписке. Часть обратного пути пришлось преодолевать по Иртышу. Именно там, на медлительном

пароходе, где всё располагает к раздумьям, Вернадский размышлял о широко известной социально-экономической теории противостояния труда и капитала и отметил, что в этой формуле упущен из внимания очень важный элемент — творческая мысль. Он записал: «Ценность создаётся не только капиталом и трудом. В равной мере необходимо для создания предмета ценности и творчество. (...) Если капитал постоянно увеличивается, а рабочий труд его постоянно создаёт, — это происходит только потому, что они действуют по формам, созданным творчеством».

Весной 1917 года у 54-летнего Вернадского обнаружился туберкулёз, это тем более подталкивало к сконцентрированной работе над своим главным трудом. Только к лету удалось вырваться в Шишаки, учёный вплотную занялся теорией о живом веществе. Но вскоре из Москвы пришла телеграмма: Сергей Ольденбург назначен министром просвещения и зовёт занять должность товарища министра. Вернадский понимал всю зыбкость и беспокойность современной политической ситуации, но всё же принял предложение, будучи уверенным: даже когда рушатся государства, накопленный уровень образования и распространения знаний сохраняется.

За несколько месяцев работы Вернадского в Министерстве просвещения были открыты университеты в Перми и Ростове-на-Дону, Политехнический институт в Тифлисе. Началась разработка проектов новых академий наук, прежде всего на Украине, в Закавказье и Сибири. Намечается программа создания учебных заведений нового типа в разных городах.

Отметим большую статью Вернадского «Задачи науки в связи с государственной политикой в России», где он писал, что наука связывает народы естественным образом, так как едина для всего человечества. Отдельная часть этой статьи посвящена России Азиатской.

«Азиатская Россия не только по величине превышает Россию европейскую. Она превышает её по потенциальной энергии. (...) Мы должны чувствовать себя не только европейцами, но и азиатами, и одной из важнейших задач русской государственности должно являться сознательное участие в том возрождении Азии — колыбели многих глубочайших и важнейших созданий человеческого духа, которое сейчас нам приходится переживать. И едва ли можно сомневаться, что это возрождение, темп которого всё увеличивается, является крупнейшим среди мировых событий, свидетелями которых нам приходится быть. Для нас, в отличие от западных европейцев, возрождение Азии, т.е. возобновление её интенсивного участия в мировой жизни человечества, не есть чуждый, сторонний процесс, — это есть наше возрождение».

В.И. ВЕРНАДСКИЙ (1863 – 1945). Мюнхен

«Не ломаются бурей, но творят и созидают»

С приходом Октябрьской революции Вернадскому, как бывшему сотруднику министерства Временного правительства, пришлось уехать из столицы на Украину. «Где искать опору? — писал он. — Искать в бесконечном, в творческом акте, в бесконечной силе духа. Надо, чтобы в народе имелись значительные группы людей, которые не ломаются бурей, но творят и созидают».

Слова о созидании подтверждались делом. Вокруг бушевала гражданская война, власть в Киеве переходила из рук в руки шесть раз, а Вернадский продвигал науку вперёд, к новым достижениям. Была создана Академия наук Украины, во многом сформирована Национальная библиотека. Используя любую возможность, Вернадский каждый раз добивался от новых властей не только разрешения на научную деятельность академии, но и финансирования. Работал и над своей темой: прочитан первый доклад о живом веществе, начаты эксперименты, появились доказательства того, что живые организмы способны разлагать химические соединения, получая новые элементы и энергию для жизни.

Затем Вернадский вновь вынужден уехать — на этот раз в Крым. Последствия переездов в трудных условиях дали себя знать: учёный заболел тифом. Три недели он находился между жизнью и смертью. В пограничном состоянии сознания ему привиделся необычный сон, в котором перед ним предстала развёрнутая программа его будущей жизни и деятельности, узнал он и о сроке своей смерти. Отныне он начал по-новому осмысливать религиозный опыт человечества.

По выздоровлении Вернадского Учёный совет Крымского университета предложил ему кафедру минералогии. Была создана крымская комиссия КЕПС. Через год, выступая в Петрограде перед коллегами с отчётом о научной работе в Крыму, Вернадский вновь будет утверждать: «Мы видим, что научная работа всё время идёт без всякой связи с меняющимися и непрочными темпами политической жизни. Она является здоровым жизненным проявлением, имеющим корни в глубине духовной жизни страны, которые переживут всякие обстоятельства».

За неделю до падения Крыма Вернадский прочёл лекцию, посвящённую народному образованию в новой России. «Меня не смущает, что сейчас те люди, которые сокровенно совершают невидимую пока работу, как будто не участвуют в жизни. На виду большей частью не они, а другие люди, действия которых не обузданы духовной работой. Но всё это исчезнет, когда вскрыется тот невидимый во внешних проявлениях процесс, который является духовным результатом мирового человеческого сознания. Он зреет, время его придёт, и последнее властное слово скажет он; а тёмные силы, всплывшие сейчас на поверхность, опять упадут на дно».

«Вступаем в область, где до сих пор царила работа философской интуиции»

Заняв Крым, большевики отправили большинство профессоров в Москву, чтобы там решили их судьбу. Нарком здравоохранения, бывший ученик Вернадского, передал для учёных охранную грамоту, которая облегчила им дорогу. Если оставить за кадром неизбежные сложности послереволюционного времени, можно сказать, что жизнь и работа всё же налаживались. Очень скудна была материальная база для исследований, кроме того, от учёных в то время в большей степени ждали прикладных результатов, но и в таких условиях нашлась возможность полноценно работать.

В 1922 году ректор Сорбонны пригласил Вернадского прочесть курс лекций по геохимии, и Академия наук командировала его в Европу, где было гораздо больше возможностей для научной работы. Нужно отметить, что Вернадский всегда был патриотом

России. Даже когда отношения с Родиной накалились из-за его задержки за рубежом, вызванной научными приоритетами, учёный отказался от предложения поменять гражданство. Так же, как и Н.К. Рерих, он предпочитал претерпевать дополнительные трудности, чем отказаться от звания русского человека.

В период заграничной деятельности Вернадским написаны и опубликованы книги «Геохимия» и «Биосфера», сделавшие его имя широко известным в научной среде. Подходит он и к вопросу о силе человеческого сознания.

«Впервые в научном охвате, — писал он в одной из статей этого времени, — исходя из эмпирических данных, встаёт перед нами старая философская проблема, проблема человеческого сознания. Ибо геохимия ставит вопрос: как может человеческое сознание менять природные процессы? Как и почему влияет человеческая мысль на их течение? Мы вступаем в область, где до сих пор царила работа философской интуиции и философского логического размышления. Перед нами как бы открывается возможность подойти научным путём к механизму этого влияния».

Мужество учёного

В 1926 году Вернадский возвратился на родину. Жизнь его продолжалась как ежедневная битва за российскую науку. Он чувствовал значение и ценность своей работы на весах вечности, это придавало ему мужества. В статьях учёный не пытался добавлять в свою речь свойственные эпохе политические реверансы, держался достойно. И хотя в Малой Советской энциклопедии его описали как «виталиста и идеалиста» (обвинения для того времени небезопасные), в области науки ему давали работать, как он считал нужным, и издавали его научные труды без исправлений.

Бесстрашие Вернадского проявилось и в помощи репрессированным учёным. Он не только пишет письма властям, но и предпринимает нестандартные смелые ходы. Так, когда его ближайшего сотрудника Б.Л. Личкова выслали в Среднюю Азию, Вернадский тут же начал открытую научную переписку с опальным учёным (что само по себе было неопределимой моральной поддержкой), добивался публикации его научных трудов, а после отбытия срока помогал ему устроиться преподавателем в вуз.

В другом случае Вернадский написал непосредственно начальнику Дальстроя на Колыму, добившись, чтобы сосланного биохимика перевели в амбулаторию и использовали его труд по специальности. Ещё одного бывшего ссыльного Вернадский без всяких документов устроил в комиссию по вечной мерзлоте, и тот стал ведущим мерзлотоведом страны.

«Научная мысль как планетное явление»

В 1936 году Вернадский познакомился с книгой Р. Роллана «Жизнь Вивекананды», а затем и с сочинениями самого Вивекананды. И с воодушевлением отметил, что люди, выросшие в буддийской культуре, быстрее и ближе могли бы понять его идеи о том, что «живое происходит от живого», о бесконечности жизни в Космосе.

Ещё несколькими годами ранее он записывал в дневнике о том, как ему близка буддийская теория бессмертия души — «с боготворчеством, путём постепенного возвышения поколений — отдельных из них личностей — к сверхчеловеческому состоянию. Но это состояние, очевидно, намечается и с ходом планетного времени».

Учение о ноосфере стало вершиной научной мысли Вернадского.

Имея первоначально намерение написать введение к своей «книге жизни», которая так и не была окончена, он создаёт самостоятельное произведение — «Научная мысль как планетное явление».

Вот как писали об этой работе академик А.Л. Яншин и директор Дома-музея Вернадского Ф.Т. Яншина: «В последнее десятилетие своей жизни В.И. Вернадский стал приходить к неизбежному выводу об эволюции биосферы Земли, о количественном и качественном изменении её главной составной части — живого вещества, об этапах развития биосферы. Такой ход мыслей привёл его к выводу, что появление человека и влияние его деятельности на окружающую природную среду представляют собой не случайность, не "наложенный" на естественный ход событий процесс, но определённый закономерный этап эволюции биосферы. Этот этап должен привести к тому, что под влиянием научной мысли и коллективного труда объединённого человечества, направленных на удовлетворение всех его материальных и духовных потребностей, биосфера Земли должна перейти в новое состояние, которое он предложил называть "ноосферой". (...)

"Научная мысль как планетное явление" — это вершина творчества В.И. Вернадского, грандиозный по замыслу итог его раздумий о судьбах научного познания, о взаимоотношении науки и философии, о будущем человечества. (...) Следует признать, что это первый во всей мировой литературе опыт обобщения эволюции нашей планеты как единого космического, геологического, биогенного и антропогенного процесса. В работе вскрывается ведущая преобразующая роль науки и социально организованного труда человечества в настоящем и будущем планеты. Научная мысль, наука, рассматривается и анализируется как важнейшая сила преобразования и эволюции планеты».

В 1942 году в переписке Вернадский упоминает об ощущении, что заканчивает свой творческий путь. К неизбежному рубежу он приближается в спокойной готовности. За два года до смерти записывает: «В общем я всё время неуклонно работаю. Готовлюсь к уходу из жизни. Никакого страха. Распадение на атомы и молекулы. Если что может оставаться — то переходит в другое живое... Вера Вивекананды неопровержима в современном состоянии науки».

С таким же оптимизмом учёный смотрит и на историю, утверждая, что победа над фашизмом неизбежна. Вот как пишет он об этом в статье «Несколько слов о ноосфере» (написана в 1943 году, напечатана в 1944-м): «Геологический эволюционный процесс отвечает *биологическому единству и равенству всех людей...* Это — *закон природы.* (...) В историческом состязании, например в войне такого масштаба, как нынешняя, в конце концов побеждает тот, кто этому закону следует. Нельзя безнаказанно идти против принципа единства всех людей как закона природы. (...) Исторический процесс на наших глазах коренным образом меняется. Впервые в истории человечества интересы народных масс — *всех и каждого* — и *свободной мысли* личности определяют жизнь человечества, являются мерилем его представлений о справедливости. Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос *о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого.* (...)

Мы входим в ноосферу.

Мы вступаем в неё — в новый стихийный геологический процесс — в грозное время, в эпоху разрушительной мировой войны.

Но важен для нас факт, что идеалы нашей демократии идут в унисон со стихийным геологическим процессом, с законами природы, отвечают ноосфере.

Можно смотреть поэтому на наше будущее уверенно. Оно в наших руках».

Владимир Иванович Вернадский ушёл из жизни 6 января 1945 года, оставив после себя огромное научное наследие и вдохновляющий пример нравственной жизни.

Екатерина ПЕРЕСВЕТОВА

Литература

Аксёнов Г.П. Вернадский. М.: Молодая гвардия, 2001. (Жизнь замечательных людей.)

Вернадская-Толль Н.В. Штрихи к портрету // Прометей. Т. 15.

Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление // Отв. ред. А.Л. Яншин. Москва: Наука, 1991.

Электронная библиотека трудов Вернадского и исследований о нём <http://vernadsky.lib.ru>.

ПРАЗДНИК ТВОРЧЕСТВА

1 и 2 марта в клубе села Верхний Уймон (Республика Алтай) прошла ставшая уже традиционной весенняя выставка детских художественных изделий «Города Мастеров» — учебного центра, организованного Сибирским Рериховским Обществом для обучения сельских детей прикладным ремёслам. В настоящее время развиваются пока два направления: резьба по дереву и урало-сибирская роспись. Занятия по резьбе ведёт ученик В.Н. Лихачёва Владимир Романов — местный житель, недавно вернувшийся из армии. Урало-сибирской росписи детей обучает сотрудница СибРО Ирина Ивановна Сереброва.

Участники выставки — 26 школьников из Верх-Уймона и окрестных сёл: Гагарки и Октябрьской. Самые младшие из них — занимающиеся росписью четвероклассницы Даша Клепикова, Ира Бочкарёва, Наташа Клепикова и Лена Гилёва — впервые приняли участие в выставке. Показывая нам свои работы,

висящие в рамках на стене, они степенно и немногословно поясняли: «Моя — вон та, вышняя». «А моя — серёдошная». Эти сохранившиеся во многих семьях диалектные слова из уст маленьких школьниц звучали очень трогательно. Подумалось, что подобную речь слышали и Рерихи, общаясь со староверами долины.

Самый юный резчик по дереву пятиклассник Серёжа Атаманов с гордостью показал свои резные изделия — две шкатулки, тарелку и две разделочные доски. Это совсем не мало для пятиклассника. Наше внимание привлекла резьба Саши Кудрявцева из 9-го класса. Рассматривая узор, сделанный им на шкатулке, мы услышали, как его одноклассник с сожалением сказал: «Я тоже занимался резьбой, сейчас занимаюсь спортом — борьбой самбо, на другое времени нет». Мы пожелали этому подростку подумать над его выбором, в надежде, что его приоритеты изменятся.

Директор школы Татьяна Ильинична Ничкова

На открытие пришли родители участников, учителя, директор Верх-Уймонской школы, жители села. Открывая выставку, сотрудник СибРО *Сергей Александрович Деменко* сказал: «Сотрудничество Музея Н.К. Рериха, сельского клуба и школы вылилось в замечательный праздник — праздник творчества. Он тем радостнее, что в нём участвуют дети, которые не только растут сами, но и растёт их творчество. Это заметно тем, кто видел их первые работы и может сравнить с представленными сейчас».

Директор Верх-Уймонской средней школы *Татьяна Ильинична Ничкова* подчеркнула, что замечательная традиция проведения в Уймоне детских выставок продолжается уже шестой год, и это очень значимо не только для детей и школы, но и для всего села.

Оценка профессионала — это всегда важно для каждого, кто начал осваивать какое-либо мастерство, и дети не исключение. На выставке присутствовали три художника — В.И. Гордеева, А.П. Веселёв и Н.А. Чепок. Приведём фрагменты их выступлений.

Самые младшие участники выставки у своих работ

Вера Ивановна Гордеева, выросшая в этом селе и ставшая профессиональной художницей, сказала: «Я уже третий раз присутствую на таких выставках. Удивлена мастерством некоторых ребят. Молодцы! Я приветствую ваше старание! Ведь то, чем вы занимаетесь, не только расширяет кругозор, но и развивает точность руки, что пригодится в любой профессии. Замечательно, что у вас есть такие руководители кружков. В моё время в нашем селе ничего подобного не было».

Очень серьёзный вопрос затронул художник *Анатолий Петрович Веселёв*, много лет живущий в Верхнем Уймоне: «Ребята и взрослые! Мы должны помнить о том, что существуют энергии созидания и энергии разрушения. Неуёмную энергию молодёжи надо направить на созидательный труд, и роль творчества в этом нельзя переоценить, я это знаю по себе. Практически все мои приятели, с кем я дружил в детстве, отсидели в тюрьме. Именно творчество вытянуло меня из этого окружения и сделало человеком. В последние шесть лет я принимаю участие в оформ-

лении этих выставок. Весь путь совершенствования и роста мастерства школьников прошёл на моих глазах. И хотя шесть лет срок небольшой, но результаты уже явно видны. Необходимо и дальше развивать и укреплять этот процесс, приобщая детей и молодёжь к прикладному искусству».

Впервые на выставке «Города Мастеров» побывал самобытный алтайский художник *Николай Анатольевич Чепок*, который тоже был впечатлён увиденным. Обращаясь к детям, он сказал: «Глядя на ваши работы, я вижу, что у вас замечательные задатки. Пройдёт 20–30 лет, и кто-то из вас обязательно станет известным художником, а кто-то мастером по резьбе. И как бы наивно это сейчас ни звучало, я уверен, что именно так и будет: некоторые из вас достигнут высокого мастерства. Конечно, вы должны будете пройти через трудности. Ведь то, чем вы сейчас занимаетесь, требует большого труда, через "не хочу" и, может быть, даже через слёзы. Но сдаваться нельзя. Глядя

Художник *Николай Анатольевич Чепок*

на ваши работы, я думаю: как вам повезло, что у вас есть педагоги, которые учат вас. Моё вам пожелание — учиться, не бросать это дело. А родителям я желаю относиться к этому процессу с пониманием, поддерживая своих талантливых детей».

Александр Васильевич Садовой, один из мастеров учебного центра, заметил, что к искусству потянулись не только дети: «Взрослые в Уймоне тоже не растеряли тяги к творчеству. Примером может послужить Виктор Пеньков, чьи точёные изделия представлены на выставке. И это только начало, уже есть много задумок о новых формах изделий, которые, несомненно, будут пользоваться спросом. Вот так и бывает: живут люди, занимаются обычными земными делами, а потом вдруг просыпается увлечение творчеством».

Открытие выставки прошло интересно, в неформальной дружеской атмосфере, а беседы художников внесли в неё особенно тёплый оттенок. Все участники получили сладкие призы, а девять самых умелых будут отмечены грамотами. Кто знает, возможно, для них резьба по дереву или художественная роспись со временем действительно станут профессией.

Елена Горская

Вручение призов

«ВЕЛИКИЙ ЖЕНСКИЙ ПУТЬ»

9 марта в Музее Н.К. Рериха состоялось открытие выставки «Великий женский путь», посвящённой замечательным подвижницам прошлого, а также выдающимся женщинам Академгородка.

Открывая выставку, сотрудница музея Людмила Александровна Толстихина сказала: «В связи с Международным женским днём 8 Марта мы начинаем осознавать роль и значение женщины в жизни планеты, и особенно сейчас, когда наступает Новая Эпоха, которую на Востоке называют Эпохой Матери Мира, Эпохой женщины, Эпохой сердца. Великая наступающая эпоха тесно связана с возрождением женщины».

Е.И. Рерих писала: "Идущее время снова должно предоставить женщине место у руля жизни, место рядом с мужчиной, её вечным сотрудником. Ведь всё величие Космоса зиждется на этих двух началах" (3 марта 1930 г.). "Во всех областях науки, искусства, общественного строительства и управления женщина показала, что, когда условия благоприятствуют, она может достигать самых больших высот" (9 августа 1937 г.).

Повсюду мы наблюдаем признаки наступления этой великой светлой Эпохи. Вспомним имена выдающихся женщин — Софьи Васильевны Ковалевской, Елены Петровны Блаватской, Марии Склодовской-Кюри. А сколько было и есть талантливых актрис, художниц, поэтесс. Сколько мудрых правительниц и великих подвижниц! Им посвящена часть новой экспозиции музея.

Выставка рассказывает также о наших современницах — замечательных женщинах Академгородка, среди которых учёные, музыканты, учителя, врачи.

Их судьбы очень разные и, я думаю, счастливые, но лёгкой среди них нет ни одной».

Л.А. Толстихина поведала о крупном специалисте в области гидродинамики П.Я. Кочиной, талантливой пианистке В.А. Лотар-Шевченко, летописце Академгородка Н.А. Притвиц, известном кардиологе Е.Е. Литасовой и многих других. Своё выступление Людмила Александровна закончила словами Н.К. Рериха из статьи «Венец женщины»: «Женщины, опоясанные силой любви, венчанные венцом подвига, как светлый дозор, как рать непобедимая, ополчаются против тьмы и зла и придут на помощь человечеству, которое находится в небывалой ещё опасности».

Среди выдающихся женщин Академгородка — Наталья Дмитриевна Спирина, известный поэт, рериховед, основатель Сибирского Рериховского Общества, вдохновитель строительства Музеев Н.К. Рериха в Новосибирске и на Алтае. С её судьбой и творчеством гости познакомились, посмотрев фильм студии СИБРО «Свет неугасимый».

Героини выставки, присутствовавшие на открытии, рассказали о своей деятельности и достижениях, поделились размышлениями о пережитом. Приводим фрагменты их выступлений.

Ольга Ивановна Лаврик, член-корреспондент РАН, доктор химических наук: «Я занимаюсь молекулярной биологией, биохимией, эта область науки чрезвычайно интересна, и у меня сейчас большая школа учеников, которым я стараюсь передать свою любовь к науке. Воспитано поколение молодых учёных, успешно работающих в этой области по всему миру. Академгородок всегда был необыкновенным местом.

Мы считали, что это самое лучшее место на земле. Здесь была удивительная атмосфера, которая помогала жить, работать, добиваться успеха».

Елена Евгеньевна Литасова, член-корреспондент РАН, доктор медицинских наук: «Человек устроен необычайно сложно, его энергетический баланс связан с космосом, и это очень важный аспект врачевания. Пока ещё не всё подвластно изучению, потому что никто не знает, что такое нервные клетки, какую энергию они продуцируют и чем они питаются. Регуляция центральной нервной системы носит энергетический, космический характер. Медицина ещё

не стала точной наукой, и она не скоро подойдёт к этому. Мы, медики, являемся потребителями исследований фундаментальных наук: физики, химии, математики, энергетики. Человек устроен так, что если одна система выходит из строя, то под неё перестраиваются все другие системы.

Хотела бы пожелать вам здоровья и самодостаточности, успехов в работе, быть внимательными к людям, помогать друг другу и не терять надежду. И тогда мы, может быть, справимся с теми глобальными проблемами, которые назревают в мире».

Светлана Павловна Рожнова, сотрудник Института филологии СО РАН: «Я участвую в научном проекте "Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока". Наша серия удостоена Государственной премии. Мы издаём фольклор и многочисленных

народов Сибири — якутов, бурят, и малых народностей, таких как шорцы. Удивляет то, что эти люди в невероятно трудных природных обстоятельствах создали по-настоящему высокое искусство, которое выражает их дух, смысл жизни. Задумав серию книг из 60 томов, мы уже издали 31 том. Я считаю, что это — моё возвращение Сибири того, что дала мне сама Сибирь».

Закончим репортаж об открытии выставки «Великий женский путь» словами Н.К. Рериха: «Вспомним о всех героинях, от будней и до величайших событий. Вспомним о носительницах света, от зари до заката. Вспомним о терпении, преуспевании и красоте, которыми полно сердце женщины».

Материал подготовила А.А. Резванцева

Выражаем сердечную благодарность за помощь Музею Н.К. Рериха

М.Н. Валл, Н. и И. Роде, г. Вольфсбург,
Германия;

Д.В. Кожемякину, г. Москва;

О. и А. Мих, г. Екатеринбург;

Л.М. Дашенко, г. Нягань;

С.А. Митрякину, г. Тверь;

С.С. Свиноренко, г. Братск;

М.М. Тетюшеву, г. Горно-Алтайск;

П.М. Шипулину, г. Иркутск;

Л.М. Мельниковой, Т.И. Севостьяновой,

С.И. Поповой, Н.Ф. Ананьевой,

г. Новосибирск;

В.И. Саразовой, п. Линёво, Новосибирская обл.;

Т.П. Федюшкиной, г. Кемерово;

Т.А. Загадерчук, г. Прокопьевск, Кемеровская обл.;

С.И. Шестаковой, М.В. Прудченко, А.И. Потаповой, г. Мыски, Кемеровская обл.;

В.Б. Осетрову, г. Междуреченск, Кемеровская обл.;

Уральскому Рериховскому Обществу;

Омскому филиалу СибРО;

Няганскому Рериховскому Обществу;

Осинниковскому Рериховскому Обществу;

**Тюменскому Культурному центру
им. Н.К. Рериха.**

По вопросам оказания помощи Музею Н.К. Рериха в Новосибирске
обращайтесь в Сибирское Рериховское Общество:

Адрес: 630099, Новосибирск-99, а/я 251. Тел./факс: (383) 218-06-71; 210-34-55; тел.: 223-27-55; e-mail: sibro@mail.ru

Средства просим перечислять на расчётный счёт: **Получатель:** ИНН 5407119062, Сибирское Рериховское Общество,

Р/сч 40703810144070130495. **Банк получателя:** Сибирский банк СБ РФ, г. Новосибирск, БИК 045004641,

Кор/с 30101810500000000641; с пометкой: «Благотворительное пожертвование на ведение уставной деятельности для Музея Н.К. Рериха».

Учредитель: © Сибирское Рериховское Общество. При перепечатке любых материалов обязательно предварительное согласование с редакцией.

Основатель журнала «Восход» – Наталья Дмитриевна Спирина.

Издание основано в 1993 г., зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ. Свидетельство ПИ № 77-9359. Тираж 800 экз.

Цена свободная.

Редакционный совет: Н.Ф. Василькова, Т.М. Деменко, С.А. Деменко, Н.М. Кочергина, А.А. Резванцева, И.И. Сереброва, Ю.В. Цыганкова.

Редактор В.В. Игнатьева, цветокорректор С.А. Ковалёва.

Адрес Издательского центра РОССАЗИЯ: 630099, г. Новосибирск, ул. Коммунистическая, 38. СибРО, редакция.

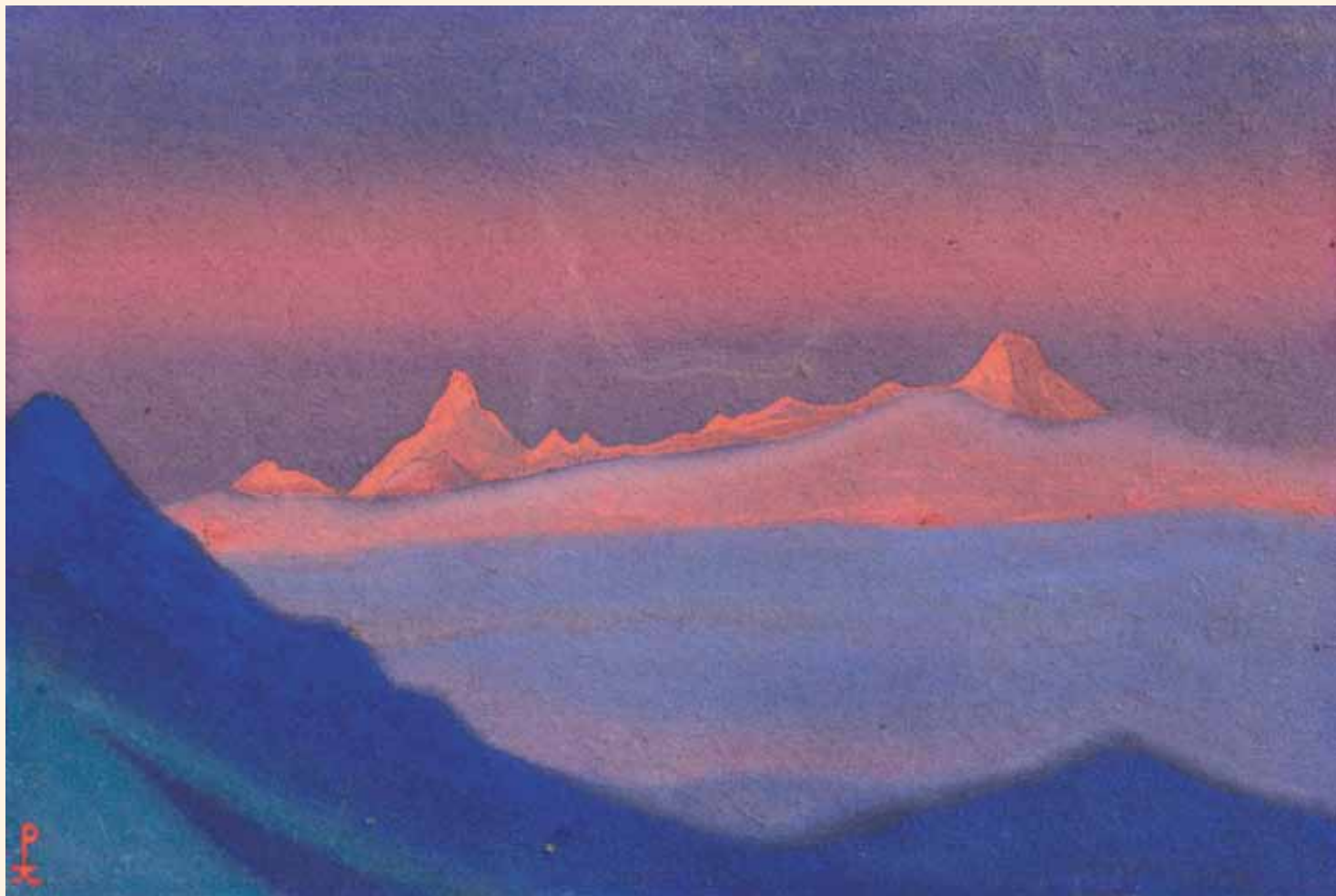
Телефон: (383) 223-27-55; e-mail: sibro@mail.ru. Сайт журнала: <http://voshod.sibro.ru>

Подписка: в книжном отделе СибРО «Искры Света». По заявке высылается бесплатный каталог.

Адрес: 630007, г. Новосибирск-7, а/я 126, ООО «Искры Света». Отдел «Книга-почтой».

Тел./факс: (383) 218-09-50; e-mail: knigisibro@inbox.ru. Интернет-магазин: <http://knigisibro.ru>

Отпечатано в типографии ИД «ВОЯЖ», г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

Н.К. Рерих. ТАНГЛА. 1943

... Чем выше место над уровнем моря, тем ближе оно к условиям Тонкого Мира. И на какой-то высоте земное притяжение сильно ослабевает, не земное тяготение, но, именно, притяжение сознания к земному. Йоги уходят в горы, чтобы тем легче приобщаться к Высшим Мирам. (...) Отрыв от Земли легче происходит на высотах. Этим знаменательно явление гор. (...) От тягостей земных освободиться легче в горах. Дух в горах дышит свободно. Горы даны человеку как убежище духа. Путь к селению горному не закрыт...

Из Записей Б.Н. Абрамова. 5 сентября 1955 г.